

Лаура Росси

Найди свою
мелодию

vk.com/kn_books *

НАЙДИ СВОЮ МЕЛОДИЮ

Книга: Найди свою мелодию

Автор: Лаура Росси

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Вне серии

Главы: 9 глав

Переводчики: Ольга З., Наталья Л., Ленуся Л., Настя С.

Редакторы: Марина М., Анна Б.

Вычитка и оформление: Bella

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! *Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!*

Специально для группы: К.N ★ Переводы книг
https://vk.com/kn_books

Аннотация

Меня зовут Мелоди, и я влюблена в парня. Только он об этом не знает.

Каждый день я замечаю, как он, проходя мимо, смотрит на меня и слушает, как я пою, аккомпанируя себе на гитаре. А я даже имени его не знаю.

Понимаю, это безумие, но не могу перестать думать о Парне из офиса. В тайне я называю его именно так — Парень из офиса.

Мы никогда не разговаривали друг с другом, но однажды он подошел ко мне и...

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Глава 1

Вы верите в любовь с первого взгляда? Знаете, когда встречаешься с человеком глазами и — БАЦ! — с этого момента уже не можешь перестать о нем думать. И каждый раз при виде него твой пульс учащается, а внутри разливается тепло и порхают бабочки.

Лично я верю. Конечно верю. Любовь — это мой «хлеб насущный», моя специализация. Нет, я не семейный психотерапевт или как там они называются. Я — уличный музыкант. Пою о любви и отношениях между людьми. Если вы живете в Лондоне и когда-нибудь прогуливались по южному берегу Темзы или проходили мимо Лондонского глаза (*Примеч. Лондонский глаз — колесо обозрения в Лондоне, расположенное на южном берегу Темзы*), то, вероятно, видели меня или, что будет точнее, слышали. Меня окружают самые лучшие лондонские виды.

Закройте глаза и представьте себе все это: многолюдные улицы, старинные дома в викторианском стиле, красные двухэтажные автобусы. Если позволите себе пофантазировать, то сможете услышать доносящийся издалека бой Биг-Бена, гудки лодок, переполненных путешествующими по Темзе туристами, и голоса людей, выстроившихся в очередь, чтобы прокатиться на Лондонском глазе.

А теперь замрите.

Видите прямо под колесом маленькую девушку с розовыми волосами, поющую и аккомпанирующую себе на гитаре? Это я. Мелоди.

Считаю, мне очень повезло, что я могу каждый день наслаждаться такими потрясающими городскими видами. И речь здесь не только о главных достопримечательностях города. Я говорю о людях, которых встречаю на этих самых улицах. Они — истинное лицо Лондона. У меня такое чувство, что я, в некотором роде, знаю их — каждого из них. Туристы и случайные прохожие улыбаются и фотографируют меня, словно я — достопримечательность. При мысли об этом мне становится смешно. На самом деле, я — коренная лондонская девушка, рожденная и воспитанная самыми большими на свете чудаками-хиппи — моими родителями.

А еще есть завсегдатаи — те, которых я вижу каждый день. И знаю их в лицо, а они видят во мне некий символ постоянства. Если нет дождя, то я всегда здесь: пою и играю во время их ежедневных перекусов в обеденное время.

Мне нравится наблюдать за жизнью окружающих и давать всем прозвища. Знаю, с моей стороны это такая глупость, но чувствую, что имею на это право. С этими людьми я провожу большую часть своего времени. *Погонщик лохматых дворняг* — мужчина, который каждое утро выгуливает четырех собак. *Алые губки* — женщина с аналогичным оттенком помады — всегда читает газету, сидя на скамейке напротив меня. И так далее.

У меня для каждого есть прозвище. Даже для него.

Наша история началась в довольно обычный, ничем не примечательный день в конце сентября. В шесть часов вечера. Когда последние лучи солнца выглядывали из-за здания парламента и поблескивали над Темзой. Было тепло и дождя не предвиделось.

«Хорошая погода для того, чтобы лондонцы вышли на улицу», — подумала я, глядя на людей, которые сидели на траве в небольшом скверике между офисными зданиями и наслаждались последними по-летнему теплыми деньками.

Я пела второй куплет песни «Wanderwall» Oasis, когда увидела его — как и в любой другой день, он подошел к скамейке слева от меня и примостился на краешке.

Парень из офиса. Я улыбнулась про себя и продолжила петь, почти касаясь микрофона своими губами, накрашенными помадой цвета фуксии. Он был завсегдатаем, но, естественно, имени его я не знала. Мы ни разу не разговаривали, но каждый день, прежде чем вернуться к своей работе, парень бросал мне монетку, и в его глазах под стеклами очков в скучной черной оправе сияла улыбка. Думаю, могу с уверенностью сказать, что влюбилась

в него с первого взгляда — с того самого момента, когда он впервые прошел мимо меня и наши взгляды встретились.

Объективно говоря, Парень из офиса не в моем вкусе. Я встречаюсь с такими же, как сама: металлистами, панками, рок-певцами и им подобными музыкантами. А Парень из офиса самый заурядный, поэтому я даже не понимаю, почему при виде него испытываю волнение и начинаю смущаться. Может, это из-за его внешнего вида. Сам он высокий, худощавый, руки крепкие и рельефные, а глаза добрые. На работу он всегда ходит в белой рубашке и темных брюках. А в особо жаркие дни закатывает рукава до локтя, демонстрируя тугие мышцы. Ох, эти мускулы... они не дают мне сосредоточиться на своем занятии. Но не обращать на них внимания было бы вопиющей несправедливостью с моей стороны. А еще у него непослушные каштановые волосы и длинная челка, свисающая на глаза. По-моему, это просто прелестно. И очки... мне нравятся его очки. Черная прямоугольная оправа идеально подходит к его шоколадно-карим глазам. Типичный отличник.

Видите, я до жути одержима наблюдением за людьми. Знаю наизусть все, что делал Парень из офиса во время обеденного перерыва. Глядя поочередно то на меня, то на реку, он ел сэндвич или салат и слушал мою музыку. Затем делал несколько телефонных звонков, после чего бросал мне монетку и возвращался на работу. Вот и все. И он всегда приходил один.

Но в тот день парень поверг меня в полный шок. Не появившись в обеденный перерыв, он пришел после работы с сумкой для ноутбука в руке. Я пребывала в легком замешательстве, словно мужчина изменил мне или что-то в этом роде. «Не смей заставлять меня так нервничать, Парень из офиса», — улыбнулась я про себя. Но, когда закончила исполнение «Wonderwall», мужчина вдруг подошел ко мне, застав врасплох.

— Привет, — сказал он, привычным движением опуская руку в карман.

Оторвавшись от нот, я подняла взгляд и улыбнулась. Это было впервые. Раньше парень никогда не разговаривал со мной, хотя мы с ним «встречаемся» уже больше трех месяцев. Да, у меня отношения с незнакомыми прохожими. Знаю, это прозвучит печально, но я не была на настоящем свидании с тех пор, как два года назад рассталась со своим бойфрендом. Он изменил мне, и я потеряла всякое желание строить новые отношения. Собираетесь осуждать меня за это?

С Парнем из офиса было безопасно — все происходило исключительно в моей голове, поэтому никому не могло навредить.

— У меня к тебе есть просьба, — продолжил он, доставая из кармана пятьдесят фунтов, а потом почесал затылок и смущенно улыбнулся.

Боже, он такой... такой...

Не успела я закончить свою мысль, как Парень из офиса ранил меня своими словами в самое сердце:

— Я хочу сделать своей девушке предложение, и мне очень нужна твоя помощь. Не могла бы ты сыграть нашу песню — «Yellow» Goldplay, когда я буду задавать главный вопрос?

У Парня из офиса есть девушка.

С трудом сглотив, я заставила себя улыбнуться и кивнула.

Он хочет сделать ей предложение.

Я решила, что должна ему помочь.

У него есть девушка. Настоящая. Что, ревнуешь своего воображаемого парня? Возьми себя в руки, Мелоди, и помоги этому милому молодому человеку.

Мне стоило отбросить прочь эти мысли. Естественно, я помогу ему.

— Конечно, — сказала я и коснулась его руки, отказываясь от денег. Денег мне не нужно. Я очень чувствительно относилась ко всему, что связано с любовью и романтикой. Так что была готова помочь Парню из офиса в его романтическом порыве бесплатно. Ну, не совсем бесплатно-бесплатно. *Как насчет еще одной твоей застенчивой чувственной улыбки, Парень из офиса?* Я улыбнулась и покачала головой, снова прикасаясь ладонью к его руке. Кажется, он даже подскочил от этого прикосновения и бросил на меня удивленный взгляд. Правильно, незнакомые люди не прикасаются друг к другу — особенно в таком мегаполисе,

как Лондон. Мне пришлось убрать руку, но мой взгляд все еще был прикован к парню. — Тебе не нужно за это платить, буду счастлива помочь. — Я снова улыбнулась, и на этот раз он улыбнулся в ответ, тем не менее, все же наклонившись и бросив деньги в мой футляр для гитары.

— Нет, мне хочется заплатить. Убери их, пока кто-нибудь не стащил, — парень усмехнулся и приподнял очки. Мое сердце пропустило удар. — Мне действительно нравится слушать, как ты поешь. У тебя такой сильный, глубокий голос...

— Для такой женщины, как я? Ты ведь именно это хотел сказать? — Я взяла ноты и улыбнулась, наслаждаясь тем, как он, смутившись, сексуально нахмурил брови.

— О, я не в этом смысле.

Я жестом прервала его, потому что действительно была маленькой худышкой и знала, что мой голос удивляет всех. Для моего телосложения он был слишком сильным, глубоким, временами с хрипотцой. Люди говорили, что я пою, как солистка Florence and the Machine. (*Примеч. Британская группа, исполняющая инди-поп с элементами блюза, соул и готического рок*). Я не обижалась. Наоборот — считала это комплиментом.

— Все в порядке, — сказала я, возвращаясь к прошлой теме нашего разговора; к тому, о чем он говорил с самого начала. — Когда ты хочешь, чтобы я спела?

— Как только моя девушка придет сюда. Она может подойти с минуты на минуту. Я отведу ее в сторону, чтобы мы могли поговорить, а когда ты дойдешь до припева, задам ей главный вопрос.

— Отлично. — Я кивнула и, взяв гитару, перекинула ремень через плечо. — Она счастливица.

Я должна была сказать это. Чтобы действительно решиться на такое, парням требуется мужество. Со мной никто и никогда не был таким романтичным. Самое приятное из того, что могу припомнить, когда парень, с которым я встречалась год или около того, приносил мне завтрак в постель. Хотя подождите... На покупку этого завтрака я оставляла ему деньги на кухонном столе. Так что, если вдуматься, на самом деле он покупал его не для меня, а для себя, а я ела с ним за компанию. Ну, хорошо... для меня никто и никогда не совершал ничего романтического. Ничего возвышенного.

Парень из офиса отлично придумал, и я чувствовала, что должна поддержать его.

Он поблагодарил меня и сказал, что сейчас вернется. Через пять минут он появился с высокой элегантной девушкой в сером костюме. Я решила назвать ее *Девушкой из офиса*. Знаю, не очень оригинально, но она была очень похожа на него — Парень из офиса, только женский вариант. Белоснежная рубашка, идеально уложенные прямые каштановые волосы, легкий макияж, каблуки — в общем, классический стиль.

Погруженные в разговор, они начали идти в мою сторону и, когда Парень из офиса подмигнул мне, я начала играть. Теперь у меня в ушах звучала только музыка, и я не могла слышать того, о чем они говорили, но язык их тел был для меня абсолютно ясен. И дело обстояло примерно так: они улыбались, положили ладони на перила, потом переплели пальцы, глядя на реку. И тут Парень из офиса действительно опустился на одно колено, достал из кармана фирменную бирюзовую коробочку от «Тиффани» и протянул девушке потрясающее кольцо с прозрачным камнем.

Просто восхитительно. Я с трепетом наблюдала за ними и продолжала петь, вдохновленная его поступком.

Он поднял очки, и его нервно трясущиеся губы растянулись в глупой улыбке — очаровательной и чувственной одновременно. Но затем Девушка из офиса покачала головой.

Подождите-ка... Что-о-о? Я моргнула и перестала играть на самой середине припева.

Ох, черт возьми!

Она продолжала качать головой, и случайные зрители неуверенно продолжали свой путь — их смущенные лица растворялись в уличной толчее.

Черт, черт, черт!

Парень из офиса выпрямился, улыбка исчезла с его лица. На секунду он оглянулся на меня — мне хватило ума снова начать играть, словно я должна замаскировать эту

неприятность звуком, чтобы никто не мог услышать их разговор. Можно подумать, и так не видно, что происходит. Она отказывает ему.

Мне оставалось только догадываться, в какие слова Девушка из офиса это облекла.

Ты тут ни при чем. Дело во мне.

Мы слишком разные.

Я не готова к такому.

Маленькая ремарка: в Девушке из офиса было все то, что я перечислила раньше: шик, элегантность *плюс* хладнокровие. Она качала головой и нежно касалась его руки с таким несчастным выражением лица, словно вот-вот заплачет.

Но *плакать* хотелось мне, глядя на *его* лицо. Парень из офиса просто смотрел на маленькую коробочку в руке — к этому моменту он закрыл ее и держал двумя пальцами, словно она жгла ему руку.

А потом Девушка из офиса ушла. Просто ушла. Она даже не взглянула в мою сторону, хотя я пела ее песню — их песню.

Целых десять минут Парень из офиса не двигался с места — свесив руки с перил, он смотрел прямо перед собой, на противоположный берег реки. Я продолжала играть, но старалась не упускать его из виду. Позволю заметить: мужчина был только что отвергнут своей девушкой, и все это произошло на мосту через реку. Ситуация внушала опасения. Я сходила с ума от волнения за беднягу.

Так что в какой-то момент решила: *да пошло оно все!* Нельзя просто сидеть на месте, словно ничего не произошло. Я убрала гитару в футляр, забросила его на спину, а все остальное оставила на тротуаре. Мне нужно было сказать этому парню хоть что-то. Может, я смогла бы найти слова, чтобы подбодрить его. *Что угодно, лишь бы снова увидеть его улыбку.*

— Эй.

Парень из офиса повернулся и посмотрел на меня: на губах появилась легкая улыбка, но глаз она не касалась.

— Ты в порядке? — Глупее фразы придумать было невозможно.

Вроде как. Ага, ведь его каждый день бросают девушки. Заткнись, Мелоди.

— Да, спасибо. — Он оказался так любезен, что не попросил меня отвалить, хотя имел на это полное право. В его жизни и так не самый лучший день. А тут еще симпатичная незнакомка — ну, допустим, я — пристает к нему с расспросами...

Шутки в сторону. Парень из офиса не попросил меня отойти. Он был милым и добрым, каким я его всегда и знала.

— Не совсем так, как я рассчитывал, но... — сказал он и, не удосужившись закончить фразу, опустил взгляд на свои идеально начищенные ботинки. Я тоже взглянула на них и, подойдя ближе, оперлась руками о перила. Наши плечи почти соприкасались. Я кивнула, молча соглашаясь с ним: да, все пошло не так, как планировалось. Так быть не должно — это полная ерунда. Но, все же, глядя на старый добрый Биг-Бен, мне изо всех сил хотелось подбодрить парня.

Думай быстрее, девочка. С тобой так же плохо поступали так называемые возлюбленные. Воспользуйся этим опытом.

— Знаешь, со мной раньше тоже случалось нечто подобное. Я понимаю, что тебе по барабану, но могло быть и хуже.

Что, черт возьми, я говорю?

Слова прозвучали ужасно глупо, но Парень из офиса повернулся ко мне и снова улыбнулся.

— Правда? Ты стояла на одном колене, делая предложение своему парню, и он тебе отказал? — Он не выглядел рассерженным, а, кажется, действительно пытался отшутиться, чтобы не расплакаться.

— Не-е-е-ет, — протянула я с легкой смущенной улыбкой. — Но когда мой последний парень сделал мне предложение, я ответила «да», а спустя всего пару месяцев застала его, трахающим мою лучшую подругу в нашей постели. У меня даже платье уже было куплено. Ох, подожди, дальше еще хуже. Мне пришлось съехать с квартиры, в которой мы жили,

потому что я даже мысли не допускала о том, чтобы снова лечь в эту кровать. Ни за что и никогда. Видишь, как плохо все может обернуться? Я потеряла мужчину, лучшую подругу и квартиру.

Мы одновременно кивнули и на секунду встретились взглядами.

— Это ужасно, — поморщился он.

Я лишь приподняла брови.

— И отвратительно. Но что, если бы я так и не застучала их? Что, если бы я вышла за него замуж? Видишь, все к лучшему. В итоге он оказался не тем человеком. Возможно... — Я чуть было не сказала «Девушка из офиса», но вовремя остановилась. — Возможно, эта девушка тебе не подходит. Может быть, однажды ты поймешь, почему все так получилось, и что именно судьба пыталась тебе сказать.

И что пытается сказать эта сумасшедшая крошечная девчонка с розовыми волосами, которая поет на берегу реки и тайно мечтает о тебе.

Естественно, вслух я этого не произнесла. Решила держать все в себе, пряча за самой дерзкой улыбкой.

— Возможно, — произнес Парень из офиса не слишком уверенно. — Но я просто не могу понять. Ведь все было хорошо, даже прекрасно. Мы даже начали подыскивать квартиру, чтобы жить вместе.

И вот так он рассказал мне все — ну, ладно, почти все — о себе и о Кэти. Девушка из офиса была больше известна, как Кэти. Они работали в одном банке, но в разных филиалах. А познакомились два года назад на рождественской корпоративной вечеринке. Сразу же начали встречаться, полюбили друг друга, устроили знакомство с родителями, строили планы, как заведут детей и поженятся. Они уже готовились начать жить вместе. Парень даже купил потрясающее кольцо, которое стоило, наверное, целое состояние. Я успела оценить его, быстро глянув перед тем, как Парень сделал ей предложение.

— Но она сказала «нет». — Парень из офиса покачал головой, словно не мог этого понять.

По крайней мере, я уж точно не понимала. Хотя, наверное, было что-то, о чем мы не знали. Может быть, кто-то третий. Естественно, я не обмолвилась об этом. Мы по-прежнему стояли над рекой, и мне не хотелось, чтобы он прыгнул с моста. Я вынула из кармана деньги — его деньги — и вручила их ему.

— Хочу вернуть тебе.

Но он покачал головой и слегка взъерошил волосы.

«Так сексуально, — подумала я, но тут же отругала сама себя: — Держи себя в руках, Мелоди».

— Нет, они твои. Спасибо, что подыграла. Я благодарен тебе. И мне очень нравится слушать, как ты поешь. Ты заработала эти деньги.

Сжав в руке ноты и прикусив губу, я думала над тем, что дальше сказать или сделать. Было видно, что он опять погружается в угрюмое состояние, снова думая о Кэти. Издалека раздался бой Биг-Бена, и мы оба посмотрели в ту сторону. Мои мысли лихорадочно метались — мне не хотелось, чтобы он уходил. Не хотелось разрушить чары.

Шесть тридцать вечера. Первый... второй... третий низкий и протяжный удар колокола, и, не дожидаясь, пока последний эхом разнесется по реке, я заговорила:

— Как ты смотришь на то, чтобы я угостила тебя кофе? И мы могли бы немного поговорить. — Я улыбнулась, выжидающе глядя на него, потому что пока еще не готова была проститься с Парнем из офиса. Во-первых, я до сих пор не знала его имени. Во-вторых, мне действительно хотелось помочь ему справиться с поступком Кэти — коварной Девушки из офиса. Ладно, может, я переборщила с прозвищами, но мне было очень жаль Парня из офиса. И, наконец, мне было бы не по себе, оставь я его в одиночестве здесь, у реки, и в мрачном расположении духа. Нет уж.

— Боишься, что я решусь на какое-нибудь безрассудство? — усмехнулся он, словно читая мои мысли.

Угадал.

— А ты думаешь совершить какое-то безрассудство? — спросила я, приподняв брови.

— Нет, — он вздохнул и покачал головой, — но мне нужно идти. До моей электрички осталось меньше пятнадцати минут. — Он взглянул на часы, а я пожала плечами.

— Пятнадцати минут достаточно. Знаешь, сколько всего можно успеть за пятнадцать минут? — усмехнулась я, заправляя за уши розовые пряди волос.

Знаю, со стороны может показаться, что я флиртую. Но мне не стыдно признаться в этом — да, я флиртую, но совсем чуть-чуть. Только чтобы подбодрить его немного.

«Скажи «да», скажи «да», ну скажи», — мысленно убеждала его я. Мне нравилось думать, что во мне есть такая сила. Немногие люди могли мне отказать — моим зеленым глазам и дерзкому выражению лица. Парень из офиса тоже оказался не из их числа, потому что просто улыбнулся и кивнул.

— Меня зовут Айзек, — сказал он, протягивая руку.

Я приняла ее и секунду изучала: широкая ладонь, длинные пальцы, крепкое пожатие.

Айзек. Айзек.

У Парня из офиса было имя, и оно идеально ему подходило. Его звали Айзек — как же я раньше не догадалась?

Он самый обычный. Даже заурядный. Однако было в нем нечто такое... но вот что именно? Этого я понять не могла.

Моя маленькая рука утонула в его ладони, и все же я ответила ему крепким рукопожатием. В животе возник трепет.

Ну, здравствуйте, бабочки. Парню только что разбили сердце, так что, будьте так любезны, проваливайтесь.

— Приятно познакомиться, Айзек, — сказала я. — Меня зовут Мелоди.

— Мелоди. — Он буквально пропел мое имя. Так мягко произнес последнее «ди», что у меня ноги стали ватными. — Тебе подходит. Очень музыкально.

— Спасибо. Имя Айзек тебе тоже подходит. Типичный ботаник. Парень из офиса. — *И очень сексуальный.* Я назвала его в лицо этим тайным прозвищем и заметила, как он усмехнулся.

Еще одна улыбка.

У нас все неплохо складывалось — полагаю, даже очень неплохо — а ведь всего десять минут назад он стоял на берегу реки несчастный и отвергнутый.

Теперь Айзек улыбался.

Конечно, плечи его по-прежнему были печально поникшими, а на лбу залегли хмурые морщинки. Он все еще страдал от боли и был похож на побитого щенка. Но я это исправлю. И вложу в это душу и сердце.

Глава 2

И вот мы уже за столиком в одном из лучших кафе района, а в руках у нас чашки с горячим дымящимся кофе. Я попросила Айзека повторить все, что сказала ему Кэти. И тут стало ясно, что вместо кафе нужно было пригласить его в паб. В том, что я услышала, не было ничего хорошего. Все очень плохо.

— Она сказала, что мы слишком разные.

Вот, черт!

— Времена изменились. Или, может, я изменился.

Я поежилась.

— Она сказала: ты только и делаешь, что работаешь.

Мне прямо не по себе.

— Похоже, стоило отвести тебя в паб, — пробормотала я себе под нос и поерзала на стуле.

Кажется, Айзек меня не услышал, потому что продолжал:

— Раньше мы много ездили, путешествовали. А теперь у меня в голове только одно — получить повышение. Я добиваюсь этого больше года, но пока безрезультатно. А она на это сказала: ты только и делаешь, что работаешь.

Может, стоит добавить ему в кофе ликера?

— Потом, когда я спросил, из-за чего все это, она ответила, что все давно решила. Попробовать вместе жить она была готова, но замуж? Нет. Все слишком сильно изменилось. Кэти сказала, что не узнает меня — не узнает нас. Сказала, что я не уделяю ей внимания. Что перестал понимать ее и не преподносил сюрпризы. А я был убежден, что делаю лучше для нас обоих, стремясь получить повышение и стать менеджером. — Айзека прорвало, и он не мог остановиться. — Кэти сама подталкивала меня к тому, чтобы стать менеджером. Мне бы это и в голову не пришло.

— Почему нет? — Мне было любопытно, и я не могла удержаться от вопроса. Потягивая латте с корицей, я ждала, когда Парень из... в смысле Айзек... пояснит.

— Потому что мне нравится заниматься тем, что я делаю. Я люблю работать с людьми. Помогаю получить ипотечные кредиты на приобретение жилья или просто деньги на реализацию их проектов и мечтаний. Должность менеджера — способ попрощаться со всем этим и жить в четырех стенах офиса. Никаких посетителей. Моей обязанностью будет следить за тем, чтобы все бумаги оформлялись правильно. Вот и все. — Он пожал плечами, словно его это не особо волновало.

Но зачем тогда так усердно работать? Зачем перерабатывать лишние часы?

Словно прочитав мои мысли, Айзек пояснил:

— Хотелось дать Кэти все, что она пожелает. Если бы у меня была более высокая должность и более высокий доход, это помогло бы нам обустроиться вместе. Мне казалось, именно этого она и хотела.

Так вот чего она хотела.

Некоторое время мы сидели молча, потягивая кофе. Осмотрев Айзека внимательным взглядом, я спросила:

— А что насчет тебя? — Опустив чашку, я втянула носом кофейный аромат.

Пока все крутилось вокруг Кэти, но как к этому относился сам Айзек?

— А что я? — Айзек приподнял очки и недоуменно взглянул на меня.

— Чего хочешь ты? — спросила я, словно мой вопрос был и без того понятен.

Ты, Айзек.

Кэти хотела, чтобы он добивался повышения, но пришлось пожертвовать кое-чем в их отношениях — временем. Но чего хотел Айзек? Он хотел Кэти? Или повышения? Или ни того, ни другого?

— Ты хочешь, чтобы она вернулась? — озвучила я свои мысли. Ну, одну из них. Высказать вслух все мои мысли — это страшная вещь, не говоря уже о том, что это опасно и может привести к обратному эффекту.

— А это важно? — Айзек тихонько фыркнул и улыбнулся.

— Да. — Я кивнула и посмотрела ему в глаза.

Мелоди, Мелоди. Когда ты уже поумнееешь? Когда перестанешь пытаться помочь каждому первому встречному? Когда перестанешь верить в любовь? Верить в хорошее в людях?

Никогда. Возможно, я не видела ничего хорошего в Кэти, но мне прекрасно была заметна теплота в глазах Айзека. Он заслужил мою помощь, потому что коварная Девушка из офиса недостойна его.

— Да. В том смысле... ну, я же просил ее стать моей женой. Конечно, мне хочется вернуть ее. — Не переставая вертеть в руках чашку, Айзек посмотрел на меня. Он почти не притронулся к кофе, его мысли были не здесь. Я была почти уверена: он все еще там, у реки, и слова Кэти продолжают звучать в его голове.

— Ну, тогда, возможно, тебе стоит показать Кэти, что ты по-прежнему тот мужчина, в которого она влюбилась. Просто подчинил свою жизнь работе, но ведь это можно изменить. Ты все тот же мужчина, что и тогда? — спросила я и дождалась его кивка.

— Но как? Как я могу заставить ее увидеть это?

Я поигрывала пирсингом в языке, пока мои мысли, как обычно, неслись вскачь, а потом легко улыбнулась.

— Знаешь, думаю, что смогу помочь тебе вернуть ее.

Айзек с любопытством посмотрел на меня. Могу поспорить, он никогда не общался с девушкой, у которой проколот язык. У него было искушение спросить об этом, однако Айзек являлся настоящим джентльменом. Он промолчал, и все же глаза его выдали.

— Да, я действительно считаю, что могу тебе помочь, — улыбнулась я.

— Как? Она сказала, что должна все обдумать, подумать о нас. А пока нам лучше побыть порознь. Думаю, в данный момент я мало что могу сделать, — сказал он, качая головой и постукивая пальцами по чашке.

— Раз она хочет подумать, мы дадим ей повод для размышлений. — Я встала и закинула на плечо ремень гитары. А потом, взяв Айзека за руку, слегка потянула за собой. — Вставай. Пора идти.

— А, да. У меня же электричка.

Айзек поднял руку, чтобы взглянуть на часы, и едва не сбил сахарницу со стола. В последний момент, подхватив ее, он покачнулся вперед и едва не потерял равновесие. Я хихикнула и увидела, что он улыбнулся в ответ, глядя на меня поверх очков.

Ох. Он такой неуклюжий, зато такой темпераментный.

— Что ты делаешь сегодня вечером? — спросила я.

Пока он ставил на место сахарницу, я окинула взглядом его тело. Ладно, целенаправленно гладела на него. Он оступился и наклонился вперед всем телом, а я не слепая. При чем здесь я? Это просто стечение обстоятельств. Все совершенно невинно.

Айзек закашлялся, и на его лицо снова вернулось несчастное выражение.

— Наверное, поеду домой. — Он пожал плечами.

О, нет, не поедешь.

Я покачала головой, сверкнув озорной улыбкой.

— Забудь про свою электричку. — И, увидев, как Айзек открывает рот, чтобы возразить, опередила его: — Почему бы тебе не пойти со мной?

— Пойти с тобой куда? — Он растерянно заморгал.

— Нам нужно придумать план. — Я взяла его за руку и потащила к двери.

Айзек что-то бормотал, пока мы пробирались в толпе людей.

— Подожди, план чего? — Он остановился в дверях и немного неуверенно взглянул на меня.

Айзек все еще находился в кафе, тогда как я мыслями уже улетела в прекрасное будущее: туда, где Кэти поняла, какую совершила глупость, отказав ему, и бросается обратно в его объятия. В моем воображении все уже произошло. Пришло время помочь свершиться этому в реальности.

— План того, как тебе снова отыскать дорогу к сердцу Кэти. Или как Кэти — к твоему. Какая разница? — Я снова улыбнулась, а он вытаращил глаза.

— Не знаю... не уверен, что это получится. Плюс, мне завтра нужно быть пораньше на работе — надо потрудиться над рекламой...

— Получится, поверь мне. Я знаю, что такое любовь и как она устроена. На самом деле, это всего лишь игра, — прервала я его. — О, и еще одно, Айзек. Если ты хочешь, чтобы все получилось, не работай сверхурочно. Брось на время свою рекламу. Ты должен снова стать прежним собой, помнишь? Покажи Кэти, что ты — по-прежнему ты. — Я вышла на улицу, а Айзек на какое-то время остался в дверях, переваривая мои слова, однако вскоре догнал меня и, легко подстроившись, зашагал со мной в ногу.

— Ладно, допустим, я тебе поверил, что все может получиться. Но почему ты хочешь мне помочь? — спросил он, обеими руками натягивая ремень сумки.

Почему-почему? Ты хочешь знать, почему, Парень из офиса? Потому что ты очень милый и обаятельный, но совершенно не разбираешься в сердечных делах. Я не могу позволить тебе уйти и отправиться домой в гордом одиночестве после всего, что с тобой произошло.

— Потому что ты всегда был добр ко мне. Ты всегда бросаешь мне деньги. Ты заплатил пятьдесят фунтов за песню, и я стала свидетелем того, как Кэти отказала тебе. Потому что совсем не знаю тебя, но уверена, ты хороший парень. А в такого рода вещах я никогда не ошибаюсь. И знаю, что ты сможешь вернуть ее. Просто нужно показать Кэти, что ты по-прежнему тот мужчина, в которого она влюбилась. — Я продолжала быстро идти по мосту к станции метро «Вестминстер».

Айзек не сбавлял темпа, уворачиваясь от туристов и извиняясь за то, что мешал им фотографироваться на фоне Темзы.

— Ты же меня совсем не знаешь, — произнес он негромко, но его низкий голос был таким насыщенным, что я совершенно отчетливо услышала его слова. Словно они сами собой выплыли из глубин моего подсознания.

— Это *ты* себя не знаешь. — Я поморщилась и косо посмотрела на него, пока мы спускались в подземку. — Я знаю, что ты хороший. Чтобы совершить то, на что ты решился, нужно мужество. Ты выставил напоказ свои чувства, дал ей понять, насколько она тебе небезразлична. В наши дни любовь никто не воспринимает всерьез. Она слишком скоротечна, слишком затратна и может исчезнуть в мгновение ока. Любовь требует мужества, Айзек. И я не стану закрывать на это глаза. А также не позволю тебе сдать. Кэти просто должна понять, что она ошиблась. — Я посмотрела ему в лицо, пока мы шли в сторону платформы.

Он прикусил губу и, оглянувшись по сторонам, снова посмотрел на меня: маленькую девушку с розовыми волосами и большими зелеными глазами, о которой не знал абсолютно ничего, кроме того, что она уличная певица.

Да, Лондон такой. Мы постоянно окружены множеством людей, но ничего о них не знаем.

Куда мы направлялись? Айзек не знал. Он понятия не имел, кто такая Мелоди, но следовал за мной, потому что я поверила в него и в то, на что он готов ради своей женщины. Потому что он верил в любовь, а я была падкой на все, что касалось любви.

— Куда мы едем? — спросил он через мгновение и взволнованно переступил с ноги на ногу, когда перед нами остановился поезд метро.

— Ко мне на работу в Камден-Таун. Я должна быть там через двадцать минут. Как только доберемся, сможем перейти к нашему плану.

— Разве у тебя не будет из-за этого проблем? Если ты в рабочее время будешь помогать мне? — Айзек смотрел на меня наивными, наполненными теплом глазами, пытаюсь понять.

Меня? Мелоди Шарлеру? Это невозможно. Понять себя могла только я сама. Но мысли мне в голову обычно приходят хорошие.

Возможно, у Айзека по-прежнему есть шанс вернуть свою Кэти, хотя, если вы спросите меня, то я считаю, что она и мизинца его не стоит. Может, Айзеку просто нужен был кто-то, кто напомнил бы ему: жизнь — это не только работа, обязательства и карьера. Это ближе к вопросу о соединении — в его случае воссоединении — с тем, кого или что вы любите.

Что ты любишь, Айзек?

Мне хотелось расспросить его. Я хотела знать о нем все. О Парне из офиса.

— Айзек, у меня не будет проблем. Я и есть проблема. — Я усмехнулась, а он жестом предложил зайти в вагон первой. Истинный джентльмен. Это что-то новенькое. С какими только парнями я не встречалась?

«Ты не встречаешься с Айзеком, ты помогаешь ему», — сердито напомнило мне здравомыслие.

Вот и правильно. Помогай.

Как-то странно взглянув на меня, он широко улыбнулся. Наверное, считал меня самой странной из всех девушек, которых когда-либо встречал. И был прав. Я и была такой.

Всего час назад я представляла себе, как мы с Парнем из офиса становимся друзьями. И вот уже мы вместе едем на метро в Камден, а я планирую ему помочь — помочь совершенно постороннему человеку, потому что за этим взглядом «сильной девочки» скрывается безнадежно-романтичная натура, разбуженная поступком Айзека. Романтика не умерла, ее просто нужно слегка реанимировать.

Я взглянула на Айзека — он морщил свой идеально-прямой тонкий нос и нервно подергивал четко очерченным подбородком, пока отсчитывал остановки, не забывая крепко держаться за поручень. Освобождая место для вновь вошедших в вагон людей, он прижался ко мне чуть теснее и, глядя на меня сверху вниз, смущенно улыбнулся.

Эта улыбка... ох, парень.

Айзек, Айзек. Мелоди исцелит тебя, вот увидишь. Не смотри, что маленькая — я горы могу свернуть.

Глава 3

Нужно выпить. Под воздействием алкоголя рождаются лучшие планы. Ради разнообразия я пришла на работу вовремя, и мой босс не переставая бросал в мою сторону удивленные взгляды. Хотя постойте, скорее всего, причина была не в этом, а в Айзеке.

Итак, мы на месте — в мрачной занюханной дыре в подвале одного из домов в Камден-Тауне под названием «Нирвана». Очень оригинально для бара, знаю. Я здесь работаю за стойкой: темные тени, черная майка, драные джинсы. А в данный момент подаю напитки и веду разговоры с пьяным парнем в белой, застегнутой на все пуговицы рубашке, у которого на лбу написано «ботаник».

Да, Айзек напился и, да, на общем фоне он выглядел белой вороной.

— Кто этот «Еще стаканчик»? — спросил мой босс, Джим, в очередной раз подходя ко мне. В свои сорок пять лет он вел такую насыщенную жизнь, словно ему все еще двадцать.

— Айзек. Его зовут Айзек. Мы познакомились сегодня, и у него душевная драма. Будь добр, — крикнула я ему в ухо, указывая взглядом на колонки, из которых орала музыка в стиле гранж.

— Значит, я стоял на одном колене, представляете? Держал в руке кольцо, а она качала головой, — Айзек икал на протяжении всего своего рассказа. Он разговаривал с молодой парой возле барной стойки. Они оба внимательно его слушали. На их лицах читалось полнейшее изумление, и они то и дело качали головами, приговаривая «ох» и «ах». Я слушала эту историю раз за разом в течение добрых двух часов или около того.

Наверное, притащить его в бар в итоге оказалось не такой уж хорошей идеей. Должна признать, он здорово напился. Бедный Айзек.

— Можно мне еще стаканчик? Пожалуйста, Мелоди, — прикрыв глаза, он пропел мое имя и подвинул мне свой стакан. Айзек улыбнулся, и на его щеках появились очаровательные ямочки.

— Конечно, еще один стаканчик, и мы можем прямиком отправляться в больницу. — Я покачала головой, а парень разочарованно застонал: — Да ладно тебе, Мелоди. — Он снова улыбнулся, и мое сердце пропустило удар.

Какой же Айзек красивый, даже если выглядит по-детски глупо.

Хотелось провести рукой по его волосам, но... пришлось тут же отогнать от себя эти мысли.

— Думаю, с тебя хватит, — улыбнулась я в ответ и уже собралась забрать стакан, но его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, а наши взгляды встретились.

— Думаю, нужно потанцевать, — кивнул Айзек, подпевая словам звучащей песни. — Мне нравится эта песня.

А мне нравишься ты. Внутри все сжалось.

— Пойдем потанцуем. — Он указал на танцпол и, выпустив мою руку, расстегнул несколько пуговиц на рубашке. Однако моя рука осталась на том же месте — на стойке, рядом с его рукой.

— Не могу, я на работе, — возразила я, но в ту же секунду за моей спиной возник Джим. Боже, терпеть не могу, когда он так делает. Временами даже моя мать не может тягаться с ним в любопытстве. Джим толкнул меня локтем и указал на Айзека, который уже встал и, пританцовывая возле барной стойки, выжидающе смотрел на меня.

— Иди, потанцуй с этим парнем. Его кинули — девчонка отказала ему и оставила лить слезы на берегу реки...

— Я знаю, Джим. Не рассказывай мне сказки. Я была там, — ответила я ему, приподнимая брови.

— Да? Значит, ты понимаешь. Иди, потанцуй с ним немного, утешь парня.

Вот тебе раз. Даже мой босс одобряет. Ну, раз он готов мне платить зарплату за то, что я буду танцевать с Айзеком, разве можно отказываться?

Пока я снимала с себя черный фартук, Айзек уже покачивался на танцполе, хлопая в ладоши и выкрикивая мое имя.

Мое имя. Мне нравилось, что он звал меня и хотел танцевать со мной. Нравилось настолько, что я не стала тратить время и обходить барную стойку, а просто перепрыгнула через нее.

— Вот она! — выкрикнул Айзек, когда я, пританцовывая, направилась к нему.

Кто бы мог подумать, что Парень из офиса окажется хорошим танцором? Я считала, что это не про Айзека, и представляла его немного неуклюжим. По крайней мере, не настолько владеющим своим телом. Айзек всегда казался таким аккуратистом: чисто выбрит и хорошо одет. И вообще не ассоциировался с любителем шумных вечеринок.

— Вот чего мне не хватало! — пытаюсь перекричать музыку, вопил он мне в ухо. У меня закружилась голова, словно я тоже слегка опьянела. — Я так давно не танцевал. С тех пор, как устроился на работу в банк.

Я не сказала ни слова, просто кивнула.

Имя Кэти мы вообще не упоминали. Просто танцевали друг с другом — в очень опасной близости — пока моя смена не закончилась. Джим помог мне довести его до моего дома, который — Слава Богу! — был всего в двух кварталах от «Нирваны».

— Уверена, что справишься, если он останется у тебя? Я мог бы забрать его на ночь к себе, — сказал Джим, когда мы уложили Айзека на мой диван.

С довольным стоном он свернулся калачиком на краю и улыбнулся. Свисающая челка упала ему на глаза.

— Спасибо, что отвезли меня домой, — сонно пробормотал он.

Сдержав смех, я проводила Джима до двери.

— Все нормально. Он уже в отключке. Джим, он как потерявшийся щенок. Я справлюсь. Плюс, в соседней комнате Джон и Майк.

Да-да, в одной квартире со мной живут двое мужчин. Джон и Майк — пара геев, мои друзья. Уж они-то позаботятся, чтобы в присутствии Айзека со мной ничего не случилось. Хотя, наверное, именно за мной и надо приглядывать. *Шутка.* Просто шучу. Я бы никогда не позволила себе ничего с ним — с пьяным мужчиной, влюбленным в другую женщину. Несмотря на мою склонность к мазохизму, я слишком сильно люблю себя, чтобы добровольно пройти через такое.

Выпроводив Джима, я вернулась к Айзеку и укрыла его своим розовым махровым пледом. Он снова перевернулся во сне — на этот раз лицом ко мне — и какое-то время я просто смотрела на него. *Никто не узнает... уже поздняя ночь и рядом никого.*

Склонившись над ним, я осмелилась убрать волосы с его лица — осторожно, стараясь не касаться кожи. Я боялась, что он проснется. Мне не хотелось его будить.

Всего несколько часов назад ты был просто Парнем из офиса, а я — просто сумасшедшей девушкой с розовыми волосами, которая поет на улице во время твоего обеденного перерыва.

Я изучала его лицо — такое безмятежное — и удивлялась, как кто-то может сказать «нет» кому-то такому красивому и нежному.

— Мы вернем ее, — прошептала я и уже собиралась встать, как вдруг Айзек коснулся моей руки и пробормотал во сне:

— Люблю тебя, Кэти.

Я закрыла глаза и кивнула.

«Она просто дура, а ты влюбленный дурак», — подумала я, делая шаг назад по направлению к своей спальне.

«Знаю, знаю. Я тоже самая настоящая дура», — говорила себе я, лежа в кровати с широко открытыми глазами. Даже не знаю, как долго не могла заснуть. Эти чертовы бабочки в животе даже не пытались уgomониться. Попробуй тут уснуть, когда в соседней комнате парень, о котором мечтаешь уже несколько месяцев! Размышляя над тем, как помочь Айзеку, я все-таки уснула.

Я рядом только потому, что хочу помочь ему. Придется почаще напоминать себе об этом. *Ты все поняла, Мелоди?*

Создание грандиозного плана придется отложить до утра.

— Симпатичный, — склонив голову набок, Джон разглядывал все еще спящего Айзека. Было около одиннадцати часов утра. Солнце давно взошло, и я варила на кухне кофе. Добавлю, что совсем не старалась вести себя тихо — я издавала много шума, но Айзек даже не шелохнулся. Похоже, он здорово напился и сильно устал.

— Где ты откопала его, Пикси? — спросил Майк, делая глоток черного кофе.

Пикси — это я. Вернее мое прозвище. Видимо, парни посчитали его остроумным, ведь я невысокая, худенькая и ввязываюсь в неприятности, как умеют только пикси. (*Примеч.: в английской мифологии пикси — это разновидность эльфов или фей; мелкие существа, своего рода домовые, которые исподтишка вытворяют пакости*). Пикси. Так меня называют друзья. Хотя Майк и Джон больше, чем друзья. Они мне как братья. Веселые озорные голубые братья.

— Я подобрала его на обочине — бедного щеночка выбросили и оставили там. — Я построила гримасу, и они ухмыльнулись.

— Очередная попытка? Новый приступ любви к ближнему? — Майк всматривался в мое лицо, но я отвернулась, делая вид, что чем-то очень занята у раковины.

— Я не могла бросить его там, Майк. Не могла отпустить домой одного. И чувствовала себя ответственной, словно обязана была предложить свою помощь, — бормотала я слова оправдания. Но Джон их и так знал. Он уже слышал их раньше.

— Как всегда, Пикси. Кому-то нужна помощь, и ты очертя голову бросаешься туда, — сказал он с улыбкой, и я улыбнулась в ответ.

Ничего не могла с собой поделать. Это было выше моих сил. Не могла это контролировать, не могла пройти мимо, когда кто-то нуждался в помощи. Майк и Джон знали это. Они видели, насколько близко к сердцу я принимала чужие проблемы, и называли это «приступом любви к ближнему». Я точно какая-то ненормальная, потому что эмоционально привязывалась исключительно к людям с проблемами или переживающим душевную драму. Как в случае с Айзеком — мужчиной, влюбленным в другую.

А до него был Роберт-изменник — тот самый ублюдок, о котором я рассказывала раньше. Тот самый, что трахался за моей спиной с моей лучшей подругой. Мы встретились с ним, когда пришли на одно и то же собеседование по работе. Он тогда только приехал в Великобританию из Австралии. Мастер татуажа, серфер, любимец женщин. Я предложила ему свою помощь, завав на притягательную улыбку и симпатичный акцент.

«И подумай, что хорошего из этого вышло?» — нахмурилась я.

Еще был Люк. Ах, Люк. Он был солистом группы, которая каждую субботу играла в баре, где я работала. Нас познакомил Джим. Люк совсем недавно потерял мать. Мы написали пару совместных песен и стали друзьями. Больше, чем друзьями. Пока я не поняла, что он всего-навсего эгоцентричный идиот, променявший меня в итоге на друзей, концерты и поклонниц. Он просто использовал меня, а я долгие месяцы не могла прийти в себя и забыть его. Майк и Джон тогда очень волновались за меня. Да, о моих злоключениях можно долго рассказывать.

А потом я взглянула на Майка, и он бросил на меня так хорошо знакомый мне взгляд «ты окончательно рехнулась».

— Не говори ничего. Я наизусть знаю все, что ты скажешь, — опередила я его. Но он был прав: я совершенно безрассудно бросалась на помощь незнакомым людям. Совсем посторонним, вроде Айзека. Но разве можно было оставить его там, у реки, наедине со своим горем и без возможности с кем-то поговорить? Или позволить одному поехать домой? Нет. Уверена, что достаточно научилась на собственных ошибках. Мне уже двадцать семь. Я повзрослела и поуменела. Во всяком случае, я убеждала себя, что не влюблюсь в него. На этот раз я не обреку себя на страдания.

— С каких это пор тебе стали нравиться парни, не утыканые пирсингом во всех местах? Готов поспорить, у этого нет даже татуировки или хотя бы маленькой сережки. — Майк указал на Айзека своей кружкой с кофе и хихикнул под нахальным взглядом Джона.

— Ребята, я просто помогаю ему вернуть его девушку. Больше ничего такого.

Я должна была внести ясность в этот вопрос. Немедленно.

Нравится ли мне Айзек? И какова на самом деле моя роль?

У ребят было воспаленное воображение. Почти такое же, как у меня.

— Кто кинул этого парня?

Злая хладнокровная ведьма.

Я прикусила язык и прислушалась к дыханию Айзека. Оно немного изменилось, стало более сильным и неравномерным. Его сон уже не так крепок. Я махнула парням рукой, подавая знак, чтобы говорили тише. Мне не хотелось, чтобы Айзек, проснувшись, увидел, как мы наблюдаем за ним. А потом он перевернулся. Его губы приоткрылись. Эти великолепные сочные губы касались моей подушки.

Ох. Майк, Джон и я глубоко вздохнули и, склонив головы набок, таращились с глупым видом на моего Парня из офиса. На моего подкидыша.

— Он милый, — пробормотал Джон.

— Он натурал, — прояснила я.

— Нет в мире совершенства. — Майк нахмурился, но затем улыбнулся мне.

Как раз в тот момент, когда я уже открыла рот, чтобы сказать ему, что у Айзека вообще нет недостатков и что он идеальный — больше чем идеальный — Айзек заворочался на диване. Он поднял руки, потягиваясь, и мне пришлось начать выталкивать парней из комнаты. Я толкала и толкала их до тех пор, пока Майк и Джон не вышли из кухни. Затем помчалась к плите, чтобы налить чашку вкусного горячего кофе и вручить ее Айзеку. Мне не хотелось, чтобы он проснулся в присутствии зрителей. Я предвкушала его реакцию: шок на лице и полнейшее удивление. Сомнительно, что он помнит, где был и что делал прошлой ночью.

— Где я? — Это были первые слова, слетевшие с губ Айзека. Как и предполагалось.

Его шоколадно-карий взгляд остановился на мне, потом перешел на бледно-голубые стены, украшенные безумной росписью в духе модернизма, переместился на мой халат с капюшоном в виде головы единорога, надетый поверх пижамы, а затем снова вернулся к моим зеленым глазам, излучающим тепло и нежность.

— У меня дома. Мы с моим боссом привели тебя сюда. Помнишь? — Я была уверена, что нет, но через несколько секунд он кивнул и, вздрогнув, схватился за больную голову. — Вот, — Я быстро протянула ему кофе, присаживаясь рядом на диван.

— Спасибо, — сказал он и сделал глоток, не глядя на меня.

— Не за что. Пей на здоровье.

— Спасибо за вчерашний вечер, — добавил Айзек.

Я опустила взгляд на свои голые колени и издала короткий смешок.

— Ты имеешь в виду за то, что ты напился в хлам и полночи танцевал? Всегда пожалуйста, — затем повернулась к нему и слегка подалась вперед, чтобы лучше видеть его лицо.

Айзек мучается похмельем.

— И за то, что приютила меня. Вряд ли я смог бы добраться домой в целостности и сохранности, — кивнул он мне и криво улыбнулся. — Ведь если подумать, даже не помню, когда еще веселился так, как вчера вечером. Кажется, прошло сто лет с тех пор, когда я уходил в разнос, танцевал и спал крепким детским сном. Сколько я проспал? — Он почесал подбородок и резко вскочил. Я чуть не вскрикнула от неожиданности. — Боже мой! Который час? — В его глазах мелькнула паника.

Я подняла обе руки вверх и успокаивающе улыбнулась.

— Тебе звонили с работы на мобильный, поэтому я взяла трубку и сказала, что ты болен — лежишь в постели с высокой температурой.

— Ты сказала... Что тебе ответили? — Айзек обеспокоенно смотрел на меня.

— Сказали, что желают тебе скорейшего выздоровления и позвонят завтра узнать о твоём самочувствии. — Я простодушно пожалала плечами, и он, казалось, немного расслабился, растерянно оглядывая комнату. — Потом звонила Кэти, но я не взяла трубку, — осторожно сказала я, словно должна была это сделать, но, на самом деле, совсем не хотела.

— Она звонила? — Он казался удивленным. Приятно удивленным.

Я кивнула и добавила:

— Не перезванивай.

— Но... — начал он, и я заставила Айзека замолчать, практически прижав к его губам поднятый вверх палец. Но не коснулась их. Не посмела.

Одно прикосновение, и ты пропала, Мелоди.

— Ты хочешь вернуть ее? Да или нет?

— Да, — быстро ответил он.

— Отлично. — *В смысле плохо.* — А теперь послушай меня. Дама оставила тебя и отказалась от кольца, которое ты держал в руке. Не перезванивай ей. Пока не надо. Пусть подумает, помучается вопросом: где же ты был? Возможно, она сама позже перезвонит или наведается к тебе домой. Не ищи встречи с ней, пусть сама придет к тебе, ладно? — Я встала, забрала из его рук чашку и поставила на стол.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда давай начнем сначала.

— Что? — Слегка удивленная, я оглянулась через плечо.

— Знакомство. Я Айзек — зануда, работающий в банке. Когда-то давно я умел пить и не напиваться...

Я засмеялась, но тут же прикрыла рот, пытаюсь сдержаться.

— Я Мелоди — девушка, которая поет для тебя каждый день, а вчера вечером держала твою голову над унитазом перед тем, как увести тебя из бара.

— Вот черт, — пробормотал Айзек, закрывая лицо ладонями.

— Да. Именно это я и говорила, — хихикнула я и похлопала его по колену. — Все в порядке. Не переживай. Рада, что оказалась рядом. — *Не прикасайся к нему, Мелоди. Он не твой.* — Тебе лучше сначала принять душ, а потом мы сможем заняться планированием — разработать реально хороший план, — улыбнулась я, заправляя за уши розовые пяди своих волос. — Чистые полотенца на верхней полке. Пойду приготовлю нам завтрак.

Пробормотав очередное «спасибо», Айзек встал и, с благодарностью взглянув на меня, направился в ванную.

Айзек. Парень из офиса. Сейчас он голый в моей ванной.

Услышав звук включившегося душа, я встала на носочки и уперлась лбом в кухонный шкаф.

Парень из офиса. Голый. В моем душе.

Затем начала грызть ногти, а в голове заплясали непристойные мысли. Мне представлялись мускулистые руки Айзека. Его большие ладони. Вода, стекающая по его подбородку.

Не сходи с ума, детка. Просто займи себя чем-нибудь, сделай доброе дело. Доброе дело.

Блинчики, вафли, свежие фрукты и йогурт. Я настолько ушла в себя, настолько увлеклась делом, что выпала из реальности. Пока не стало слишком поздно.

Я услышала, как кто-то разговаривает. Голос... нет, два... или, возможно, три голоса... из ванной. Затем оттуда быстро вышли Майк и Джон, все еще держа в руках чашки с кофе.

— Что вы там делали? — Я смерила их подозрительным взглядом, пока они шли к своей комнате.

— Ничего, — улыбнулся Майк. — Я просто искал свои вещи, Пикси.

Следом из ванной вышел Айзек: мокрый и слегка шокированный, он придерживал обмотанное вокруг талии полотенце.

— Извини, — произнесла я одними губами и бросила гневный взгляд на своих «сожителей», которые стояли в дверях комнаты. — Парни, а почему вы не на работе? — спросила я сквозь стиснутые зубы.

— Мы взяли выходной. — Майк усмехнулся, и мне пришлось бросить в него кухонным полотенцем, попав прямо в лицо.

Ха!

— На блинчики даже не рассчитывайте! — Я грозно ткнула пальцем в их сторону.

— Не делай из мухи слона, Пикси. Мы просто решили представиться, — сказал Джон, поднимая руки в извиняющемся жесте, и, прежде чем исчезнуть в своей комнате, шепнул напоследок: — Он просто неотразим.

Секунду спустя в их сторону полетело второе полотенце — оно ударилось в успевшую закрыться дверь и упало на ковер. *Можете сколько угодно сбегать, но вам не спрятаться от меня, парни.*

Я посмотрела им вслед, прищутив глаза, а затем повернулась к Айзеку: мое лицо было люминисцентно-розового цвета, даже ярче, чем волосы.

— Извини, — Я поморщилась и прикусила палец.

«Извини, что сама не заглянула», — подумала я, когда он подошел к столу и, взъерошив волосы, сел на табурет.

Парень из офиса. Голый. На моем табурете.

Сегодняшний день, вне всякого сомнения, мне нравится даже больше, чем вчерашний.

— Они показались мне... милыми, — смущенно пробормотал Айзек.

— Это мои соседи по квартире. Извини, я не предупредила тебя. Мне хотелось представить вас друг другу по всем правилам, но они меня опередили.

Любопытные придурки.

— Все в порядке. — Он засмеялся и снова взъерошил волосы. — Что-то подсказывает мне, что ты полна сюрпризов, да?

Что мне нужно было на это ответить? Каюсь, есть такой грешок?

Я просто улыбнулась и перевела взгляд на блинчики, которые готовила. Моя жизнь — это не прямая дорога. Я очень непредсказуемый человек, и мне нравилось идти по жизни с ощущением некоей неопределенности. Пикси сродни бродяге.

— М-м-м-м, запах чудесный. — Айзек перегнулся через стол, и я поняла, что он так и сидит в одном полотенце на бедрах.

Четко прорисованные грудные мышцы... плоский живот... а ниже... Восхитительное зрелище для раннего утра. Но для меня рановато. Я редко просыпалась раньше одиннадцати.

— Думаю, мне лучше одеться. — Айзек заметил мой взгляд, блуждающий по его телу, и я, покраснев, сделала вид, что поглощена приготовлением еды. — Скоро вернусь.

— Конечно, — выдавила я из себя, глядя, как Айзек снова исчезает в ванной и появляется спустя пять минут в брюках, но без рубашки. *Да! Никаких рубашек! Гори они все синим пламенем!*

— Моя рубашка в отвратительном состоянии, — хмуро сказал он.

— Да, ты вчера облился. — Я подавила смехок. — Но Майк предложил тебе свою футболку — она там, на стуле.

— Спасибо, — сказал он, надевая чистую синюю футболку. — Даже не знаю, как тебя благодарить.

— А я знаю. Съешь то, что я приготовила, — усмехнулась я, и Айзек снова сел на табурет.

Перед нами красовались две тарелки: одна с шоколадными блинчиками, другая — с теплыми вафлями. Мы принялись за еду, откусывая лакомства и запивая их свежавыжатым апельсиновым соком.

— Пикси... Почему они называют тебя Пикси? — полюбопытствовал он.

Я немного поковыряла вафлю и взглянула на него исподлобья.

— Разве это не очевидно? Я худая, маленького роста, у меня розовые волосы. И я всегда что-нибудь замышляю. — Я слегка сморщила нос, и Айзек улыбнулся:

— В этом вся ты.

Хватит улыбаться и перестань смотреть на меня. Просто перестань.

— Значит, не звонить ей? — спросил он после нескольких минут сомнений.

— Ни в коем случае. — Я покачала головой. — Не выходи с ней на связь до завтра. Ей нужно время подумать, Айзек. Поверь, я знаю, о чем говорю: Кэти будет о чем поразмыслить, если тебя не будет рядом и ты не будешь ей названивать.

Я пояснила ему свою теорию, которая, скорее, была подтвержденным фактом. Мы все хотим того, чего иметь не можем. В нас от природы заложено стремление к тому, что

недоступно. Нам нравится добиваться своего — в глубине души мы любим борьбу. Наша основная задача — дать Кэти побыть одной, чтобы она поняла: Айзек больше не будет в зоне ее доступа двадцать четыре часа в сутки. Он не должен ползти за ней на коленях, умоляя принять его обратно.

Нет, нет и нет.

— Хочу, чтобы завтра, когда придешь на работу, ты вел себя так, словно ничего не произошло. Если увидишь ее, подожди, пока она сама не подойдет. Скажи «привет», улыбнись, но не показывай, что ты в отчаянии. — Я глотнула сока и продолжила: — Если она начнет извиняться или пытаться снова что-то объяснить, скажи, что ты прекрасно ее понял. Что сам виноват: мало уделял ей внимания, думая только о карьере и забыв обо всем на свете. Скажи, что она открыла тебе глаза, что ты собираешься взять отгулы... или отпуск... махнуть в Австралию... ну, или что там еще.

— Что? — Айзек вытаращил на меня глаза.

— В этом доверься мне, — кивнула я. — Нужно показать ей, что ты снова хозяин собственной жизни и собираешься вести себя, как раньше, до всего этого. Представь, что у тебя все хорошо, несмотря на ваше расставание.

— Мы не расстались. Она всего лишь сказала, что ей нужно время. — Айзек взглянул на меня с легким беспокойством.

Ох, наивный мальчик.

— Нет, вы расстались. Своей просьбой дать время подумать женщины маскируют расставание, Айзек, — любезно пояснила я ему. Поверьте, это было сказано очень подоброму. Я даже подлила шоколадного сиропа на его вафли. Он молча принял это.

— Итак, завтра я позвоню тебе три или четыре раза, чтобы она поняла: у тебя есть чем заняться, ты встречаешься с друзьями или кое с кем еще. Но для начала тебе нужно обзавестись новой одеждой.

— Зачем? Что не так с моей одеждой? — Айзек пожал плечами.

Бедный парень. Он столько нового узнает от меня. Такой наивный. Щенячий взгляд и полная растерянность.

Мне хотелось... Я даже точно не знаю, что именно мне хотелось, и из-за этого я сама волновалась и нервничала.

— На самом деле, ничего плохого. Просто нужно внести некое разнообразие. Сегодняшнее утро посвящаю походу с тобой за покупками, — кивнула я, придав решительности своему лицу.

Айзек пристально взглянул на меня и тоже кивнул. Он понял, что я права: в трудные моменты нужно принимать радикальные меры.

Глава 4

«Сначала главное — новый имидж для Айзека», — мысленно отметила я для себя.

Мы начали с основ: с оригинальной новой прически и — моего самого любимого — шоппинга, пока не спадет покупательский бум.

Однажды я прочитала, что женщины замечают перемены и ценят их больше, чем мужчины.

А именно этого мы и добивались. Хотели, чтобы Кэти заметила Айзека, увидела его в новом свете. В любом случае, попытка не пытка. Я выложила свое «оружие», используя все возможное, чтобы помочь моему Парню из офиса.

— С тобой все в порядке, Айзек, — сказала я ему чуть позже, когда мы шли по Кингс-Роуд в поисках подходящего для шоппинга места.

«Ты мне нравишься таким, какой есть», — эти слова я оставила при себе. Правда.

Мы шли бок о бок; улица, как обычно, была оживленной, поэтому, когда я подошла ближе, то нежно коснулась его руки.

По моей спине побежали мурашки. Я пыталась их игнорировать и шла с непроницаемым лицом.

С тобой все в порядке, парень, все в порядке.

— Спасибо, Мелоди, — он бросил на меня взгляд, а затем посмотрел вперед, — но ты едва меня знаешь. Возможно, я действительно сильно облажался с Кэти. Возможно, и это не сработает, — сказал он, засунув в карманы обе руки и опустив немного плечи.

— Я знаю, что с тобой все в порядке. — Этими словами я ясно дала понять, что чувствую к нему.

Ну, не совсем, только то, что могла озвучить, не делая из себя идиотку. Я его не знала, Айзек был прав. Я плохо знала Айзека, но хорошо знала Парня из офиса.

Он был мужчиной, который всегда выглядел хорошо и профессионально.

Мужчиной, который во время обеденных перерывов слушал мою музыку, смотрел на меня добрыми глазами и улыбался красивой улыбкой с ямочками на щеках.

— Послушай, может, ты и прав. Может, уже поздно, и все это не сработает. Но пока мы этого не знаем, и конечно не собираемся сдаваться, не попытавшись, верно? — Я улыбнулась ему самой теплой улыбкой.

Когда Айзек остановился перед магазином рубашек, я продолжила:

— Сейчас нам нужно сделать лишь одно — поработать над тобой, ты помнишь? Это касается как тебя, так и Кэти. Расскажи мне о том, что любишь, что тебе нравится делать, но чем ты пренебрегал.

Это было идеальным местом для покупки офисной одежды. Но, перед тем как войти в магазин, Айзек рассказал мне обо всем, что прекратил делать с тех пор, как начал работать над повышением.

Больше никакого тенниса после работы, никаких прогулок в парке в будни, никаких путешествий.

— Я перестал играть на гитаре с друзьями, а у нас была группа, — сказал он, и я повернула голову в его сторону.

— Эй-эй-эй, — удивилась я, подняв обе руки, попросив его притормозить на минуту. Для меня это был сюрприз. — Ты состоял в группе? — Я немного шокировано моргнула.

Айзек усмехнулся и кивнул.

— Да. Знаю, в это трудно поверить, глядя на меня. Раньше я играл на гитаре. Был басистом, и еще иногда пел. Это было весело, но ничего особенного. — Он пожал плечами, а я запротестовала:

— Это очень даже важно. Мне это нравится. — Должно быть, мои глаза просто светились, потому что Айзек смотрел прямо в них, улыбаясь от уха до уха.

О, не смотри на меня так. У меня появился комок в горле. Я снова посмотрела на витрину и кашлянула.

— А Кэти это нравилось? — спросила я, пытаюсь скрыть трепет.

Айзек колебался с ответом.

— Нравилось, но она также жаловалась, что мое увлечение забирает совместное с ней время и возможность роста моей карьеры. В конце концов, мне пришлось от этого отказаться и бросить свои силы и время в повышение, — пояснил он.

Что? Я смотрела на него в изумлении и решила придержать рот на замке, но голос в моей голове кричал: «Почему?» или даже «ПОЧЕМУ?». Просто не верилось, что Кэти позволила Айзеку уйти из группы.

— Разве ты не скучаешь по группе? — Я с надеждой уставилась на него, говоря взглядом «не разочаруй меня». *Скажи, что скучаешь по группе, ну же, признайся.*

— Скучаю, — кивнул он, не задумываясь. — По группе я скучаю больше всего с тех пор, как на работе передо мной замаячило повышение.

— Ну, тогда нам нужно снова заставить эти пальцы двигаться и стряхнуть паутину с гитары, — заявила я, внимательно глядя на его ладони.

Длинные пальцы и широкие ладони. У опрятного, хорошо одетого банкира руки музыканта.

«Парень из офиса, ботан и музыкант», — подумала я, бросая на него еще один взгляд. Ох, у меня неприятности. Большие, большие неприятности.

— У меня нет на это времени, — вздохнул он, но я и слышать об этом не хотела.

— Айзек, нет такого понятия, как отсутствие времени на музыку, на то, что ты любишь делать, — улыбнулась я. — Правило номер один: каждый день делай то, что любишь.

— Правило для кого? — ухмыльнулся он, а я указала на себя пальцем.

— Для меня, конечно.

Это было моим правилом номер один, самым важным из правил, наряду с правилом никогда преднамеренно не причинять другим боль.

Не забывать каждый день делать то, что заставляет тебя улыбаться, что ты любишь делать. Создавать счастливые воспоминания, насыщать свою душу, а не только тело. Найти минутку, чтобы подумать о себе, и только о себе.

Это было моим девизом. Я всегда думала, что по-настоящему можно быть счастливым с другими людьми только в том случае, если ты счастлив с самим собой. Моей идеей счастья была музыка, игра на гитаре и пение. Я делала это для себя, и мне нравилось думать, что другие могут чувствовать эти позитивные вибрации, эту радость, исходящую из моей души.

— А что любишь делать ты? — спросил Айзек, и я почувствовала на себе взгляд его прекрасных глаз.

Разговаривать с тобой, смотреть на тебя, фантазировать о тебе и о нас с тобой в постели. Я сглотнула, отгоняя от себя эту ерунду, и сжала губы.

— Играть на гитаре, петь, помогать друзьям, помогать тебе, — сказала я, избегая его взгляда и снова рассматривая витрину.

Уставившись на наше отражение, мне едва удалось сдержать смехок. Мы были самой странной парочкой — Ботаник и Пикси. Но вот они мы, разговариваем и разрабатываем план, как закадычные друзья.

— И позволь добавить, ты делаешь это очень хорошо, — указал Айзек, снова отправляя в полет бабочек в моем животе.

— Спасибо. — Я подняла на него взгляд, пытаюсь перегруппировать свои мысли и вернуться к тому, о чем говорила ранее.

Что же я сказала чуть раньше? Один взгляд в его шоколадно-карие глаза и пшик, все исчезло. Я забыла, о чем говорила. Боже, как же сильно он меня отвлекал.

Ах да, мой девиз, философия о любви к себе.

— Послушай, Айзек, повышение это конечно важно, но и ты тоже... — Я вздохнула, наклонив набок голову. — Как думаешь, сколько у тебя жизней? Вот что я тебе скажу: одна. Только одна. Ну, не одна, если ты веришь в реинкарнацию, да и в этом случае ты можешь вернуться в этот мир мышью или змеей. Но попробуй сыграть на гитаре без рук... — пробормотала я последнюю фразу, скорее для себя, чем для него.

— Что? — спросил Айзек, рассмеявшись так сильно, что я замолчала.

— Извини, не обращай внимания на мое бормотание. — Я прикусила губу.

Мелоди, заткнись, прекрати свой треп про нирвану, карму и реинкарнацию и сосредоточься!

— Я пытаюсь сказать, что, если тебе нравится играть на гитаре, ты должен продолжать на ней играть. Сейчас или никогда. Это часть тебя и то, что делает тебя счастливым. Кроме того, уверена, что в глубине души Кэти сожалеет о том, что ты оставил группу. Подумай об этом, она же влюбилась и в эту часть тебя. Мы должны вернуть ее в счастливое время, когда вы начали встречаться. Когда вы «щелкнулись».

— «Щелкнулись»? — Он снова с удивлением посмотрел на меня, и внезапно на моем лице появилось смущение.

У меня была куча недостатков, но стеснение не входило в этот список. Тем не менее, иногда было трудно удерживать взгляд Айзека и не краснеть.

Дело было не во мне, а в нем. Во всем виновата милая ямочка на его щеке. Да, я решила во всем винить эту ямочку.

— Да, «щелкнулись», Айзек. Нужно, чтобы вы, ребята, снова «щелкнулись», вот чем мы здесь занимаемся. Мы пытаемся выяснить, как снова заставить работать магию между вами. Вы ведь любили друг друга, верно?

Он уставился на меня и кивнул.

— Хорошо. — *Я имею в виду плохо.* — Тогда уверена, она хочет, чтобы ты был счастлив. К тому же, как только наш план начнет работать, ты всегда сможешь спеть серенаду под ее окном. Это неизбежно любого приведет в чувство.

«Даже бессердечную Кэти», — вздохнула я. Серенада — это же так романтично.

И на этой ноте мы сделали шаг и вошли в магазин в поиске рубашек.

— Ладно, скажи мне, какой ты человек, какой стиль тебе нравится? Что-то классическое? — Я показала ему классическую рубашку. — Или модное? — Я взяла облегающую синюю рубашку и приложила ее к груди Айзека.

Облегающая, о, да. Даже вопросов быть не может, если спросите меня. У Айзека определенно было все для этого.

— Думаю, облегающая. — Он быстро осмотрел две рубашки, но я была быстрее.

Я уже подталкивала его к другому проходу, выясняя его любимый цвет — цвет хаки — и какие именно брюки ему нравились.

«Да, без брюк было бы гораздо лучше», — подумала я, но пришлось спрятать свои мысли за усмешкой и вручить ему пару брюк, чтобы он примерил.

— Знаешь, эти твои милые усмешки начинают меня пугать, — сказал Айзек улыбаясь, и посмотрел на меня.

«Милые усмешки», да? Я отогнала первую же мысль. Айзек не флиртовал, он просто шутил.

«Ты и должен бояться», — снова усмехнулась я.

— Я безобидна, Парень из офиса. Не бойся, не кусаюсь, — *слишком часто.* Я поддразнила его и назвала в лицо тайным прозвищем. Снова.

«Почему бы и нет?» — подумалось мне. У нас с Айзеком была необычная дружба. Мы ускоренно двигались вперед после последних безумных двадцати четырех часов, проведенных вместе.

Итак, давайте посмотрим: он ел мою еду, мы делились конфиденциальными материалами, сопровождая это смехом и хихиканьем, я держала его голову над унитазом, затем видела его полуголым... Думаю, к настоящему времени мы были довольно давнишними приятелями.

— О, я ничему этому не верю, Пикси. — Он начал называть меня «Пикси», и мне это нравилось. Просто ужасно.

«Пикси». У меня внутри что-то сжалось, стало покалывать кожу, и я ощутила непонятное тепло во всем теле. Ничего подобного не было, когда Майк или Джон называли меня «Пикси». Не-а. Это все из-за Айзека.

Я бросила на него парочку быстрых взглядов, когда он примерял рубашки, и он несколько раз поймал меня на этом.

Обалденно сексуальный. Кэти, милочка, каким демоном ты одержима?

— Скажи мне кое-что, Айзек, — попыталась я замаскировать свое подсматривание. — Что любит Кэти? Какая она женщина? Несобранная? Организованная? Приверженица традиций? Рисковая? — Мне хотелось понять, вникнуть как можно больше в суть Девушки из офиса и удостовериться, что наш план сработает.

— Кэти очень организованная, приверженица традиций, я бы сказал. Любит все изысканное и утонченное.

Любит общаться со знаменитостями, с важными клиентами банка, интересуется премьерными фильмами и открытиями художественных галерей. Айзек сказал, что Кэти покупала только дизайнерские наряды и презирала рынки, за исключением «Ноттинг-Хилл», где покупала дорогую винтажную мебель для своего дома.

«Напыщенная снобка среднего класса», — сразу же выдал заключение мой мозг.

Интересно, что бы она подумала насчет того, что я покупала свою одежду на рынках Камдена или Брик-лейн.

Я нахмурилась.

Или даже лучше: что Айзек, разговаривал с кем-то с розовыми волосами, с бóльшим количеством татуировок, чем она вообще когда-нибудь смогла бы вообразить, и с пирсингом в местах, где у людей не должно быть пирсинга.

Я рассмеялась про себя и отмахнулась от удивленного взгляда Айзека.

— Что? — спросил он, поигрывая галстуком.

Он примерил темно-зеленую рубашку, и я предложила зеленый галстук на тон темнее, очень утонченный и загадочный.

Ходячий секс!

— Дай сюда, — забрав галстук из его рук, я застегнула последнюю пуговицу на воротнике, прямо под его Адамовым яблоком. Затем нервно сглотнула. — Мне просто интересно, что у вас общего, я имею в виду, она кажется очень... очень...

— Напыщенной?

— Точно, а ты такой... такой...

— Нормальный? — подсказал он, когда я завязала узел на галстук.

Идеально. Сделав шаг назад, я кивнула.

— Да. Ну, не «нормальный» в смысле «простой». Просто ты выглядишь как парень, который не таким интересуется, — пришлось пояснить мне, и Айзек повернулся, чтобы взглянуть на свое отражение в зеркале.

Несколько минут он ничего не отвечал. Мы просто сфокусировались на одежде и решили примерить еще и несколько костюмов. Я закрыла шторку примерочной и прикусила губу, когда услышала звук расстегиваемой молнии брюк.

— Ты права, Пикси. Меня не волнуют все эти вещи. Я даже никогда не притворялся, что волновали. И если тебе интересно, что свело нас с Кэти вместе, то должен сказать, что понятия не имею, — признался он через закрытую шторку примерочной.

«Обычно такая женщина, как Кэти — высокая, красивая, умная и стильная — никогда бы и не взглянула на такого обычного и скучного мужчину, как Айзек». — Это были его точные слова. Помню еще, как покачала головой при словах «обычный» и «скучный».

«Ты какой угодно, но совсем не скучный», — хотелось сказать мне, но я не стала прерывать ход его мыслей. Мне нужно было, чтобы он все понимал.

— Я кто угодно, но не дамский угодник, Пикси. Думаю, ты и сама уже поняла. — Айзек легко рассмеялся, и я прикусила губу. — Я не был особо популярен как в школе, так и среди девчонок. Поэтому, когда мы с Кэти «щелкнулись», как ты назвала это, я был очень удивлен. Конечно, я видел ее перед рождественской вечеринкой и наблюдал, как мои коллеги пытались подкатить к ней, однако она подошла ко мне. Ко мне, Пикси. Мы танцевали с ней, разговаривали часами напролет. — Казалось, будто голос Айзека отдалялся. Я почувствовала острую боль, вроде внезапной резкой боли в животе.

Ревность? Не может быть, что все зашло слишком далеко. Я немного наклонилась вперед, чтобы расслышать.

— Я поверить не мог, что такая женщина, как она, заинтересовалась мной, смеялась над моими шутками. И когда Кэти меня поцеловала, я почувствовал, что должен сделать все что угодно, лишь бы эта женщина осталась со мной.

— Хм-хм, — пробормотала я, прикусив губу и сглотнув горечь во рту. — Почему ты считаешь странным то, что она чувствовала к тебе влечение? Может, Кэти сочла тебя сексуальным. — Я чуть не подавилась на этом слове. — Возможно, ты ей понравился, потому что ты ее слушал, не желая сразу залезть в ее трусики.

— Все мужчины хотят залезть в трусики красивой женщины, Пикси, — признался он, и я нахмурилась.

Моя ошибка.

— Ну, хорошо, тогда, возможно, ты это умело скрывал, не переступая границ приличия. Был достаточно любезен, чтобы не пускать слюни, — сказала я и услышала его смешок.

— Ты права, я ее слушал, потому что действительно этого хотел. И был рад, что она выбрала меня в комнате, полной банкиров и управляющих. Меня. Так что мне было все равно, к чему все это идет. Я был рад и ужасно пьян.

Возможно, поэтому она на тебя и запала, Парень из офиса. Потому что ты неотразим, когда пьян.

Я подавила улыбку, вспоминая прошлую ночь: как Айзек танцевал, нечетко произносил мое имя, сентиментально счастливый.

— Затем на горизонте замаячило повышение, а потом все пошло под откос. Она начала указывать на все ошибки, которые я совершал.

— Кто? — Сейчас я вроде как немного отвлеклась, возможно, потому, что находилась на расстоянии тоненькой шторки примерочной от моей «голой фантазии».

— Кэти, — ответил Айзек, и я нахмурилась. — Ей нравится, чтобы все делалось определенным образом. Нравится, чтобы все было безупречно, и каждый раз, она делилась своим мнением, рассказывая, где я ошибся.

«Боже, прям как моя мать», — подумала я, но вместо этого сказала:

— Знаешь, о чем я думаю, Айзек? О том, что безупречность — это скучно. Мне нравится беспорядок, неразбериха, сюрпризы, и... — Я замолчала, увидев через щель в примерочной, как Айзек застегивает рубашку.

И ты, Айзек. И ты.

— Уже понял, — отрезал он. Я увидела его ухмылку и снова прикусила губу.

— Что плохого в том, чтобы делать ошибки? Я не возражаю против ошибок до тех пор, пока они исходят из самого сердца, когда они сделаны с добрыми намерениями. Это значит, что ты хотя бы пытался, — продолжила я и увидела, что Айзек смотрел в зеркало чуть дольше, на мгновение поймав мой взгляд в отражении.

— Тебе нравится спонтанность, — пробормотал он, и я кивнула.

Мне это нравилось. Нет ничего более захватывающего и реального, чем что-то, сделанное без долгих размышлений.

— Музыка заставляла меня это чувствовать, чувствовать себя свободным, легко пробовать что-то новое и не слишком беспокоиться о неудачах. Она была просто для удовольствия, — пояснил Айзек, и я глубоко вздохнула, поскольку в моей голове продолжал всплывать один и тот же образ. Снова и снова.

Я представила себе Айзека с расстегнутой сверху рубашкой, расслабленным, после долгого рабочего дня, с ослабленным галстуком, возможно, с кружечкой пива рядом и с гитарой за спиной. Несколько шуток с приятелями перед вечерней сессией с группой.

«Группа. Айзек и его группа», — это все, о чем были мои мысли.

Я просто не могла выбросить из головы Айзека-гитариста. Новая навязчивая идея — Парень из офиса был не просто ботаном, он был еще и музыкантом. О, мой Бог.

— Как ты думаешь, я нормально выгляжу? — спросил Айзек, выходя из примерочной и вырывая меня из моих мечтаний.

Нормально?

Я осмотрела его сверху донизу: его подтянутую задницу... я имею в виду обтягивающие синие брюки, белую облегающую рубашку — настолько плотно сидящую, что я могла видеть его пресс или, возможно, только его себе представляла... Кто меня знает...

Прочистив горло, мне удалось кивнуть, когда мой взгляд устремился на его идеально загорелые руки.

«Нет, ты выглядишь не «нормально», Айзек. Лакомый кусочек». — Именно эти слова мне хотелось произнести, но вместо этого пришлось сказать:

— Мне нравится этот оттенок синего, темный и загадочный, отлично смотрится с твоими каштановыми волосами и карими глазами.

Отлично выкрутилась, Мелоди... Если бы ты просто прекратила пускать слюни, глядя на этого мужчину, было бы здорово.

Легче сказать, чем сделать. Давненько я не находилась рядом с натуралом. И не просто с любым натуралом. Мы говорим о моей фантазии, о моем Парне из офиса.

Неплохо для нашего первого утра вместе. Моего и Айзека. Довольно нетрадиционное пробуждение, хороший завтрак, шопинг, и я, подглядывающая за ним через шторку в примерочной.

Айзек очень внимательно слушал мое мнение о моде, а я старалась не слушать свои гормоны.

Мы говорили об укладке его волос гелем и о покупке нескольких новых темных галстуков, но когда он предложил перейти на контактные линзы, я подвела черту.

— Очки остаются, — сказала я ему, топая ногой.

Он хорошо выглядел в очках.

Просто отлично.

Знаю, именно я предложила сменить имидж, но независимо от цвета его рубашки, мне все еще хотелось, чтобы он выглядел самым собой. Чуть моднее — да, но чтобы он все еще оставался Айзеком, моим Парнем из офиса.

«Этот мужчина идеален. Такой, какой есть», — подумала бы я, но приходилось использовать логику Кэти. Она жаловалась на то, что ничего не меняется. Итак, все — первый пункт выполнен.

— Что думаешь? — снова спросил Айзек через несколько минут, выходя из примерочной в темно-сером костюме.

Что я думаю? Давай посмотрим. Я думаю о том, что ты вот так пойдешь на работу, одетый как сексуальный генеральный директор. Все головы посворачивают, а Кэти застынет на месте, когда ты будешь проходить мимо. Будет стоять с открытым ртом и не сможет сказать ничего связного. Будет смотреть в изумлении и удивится, о чем, она, черт возьми, думала, когда бросила тебя там, у реки. А еще почувствует себя глупо. Она будет в шоке.

— Думаю, Кэти хватит удар, когда она увидит тебя, — пробормотала я, затем кашлянула и мягко улыбнулась. — Ты хорошо выглядишь.

— Да? — спросил он, поправляя манжеты. — Какой из них лучше, синий или серый?

Ни один. В натуральном виде ты лучше всего, Айзек. Я бы выбрала вариант «без одежды».

— Что значит «какой»? — Я покраснела и ухмыльнулась одновременно. — Оба, Айзек. Мы берем оба, — и крикнула продавцу, что нам пора идти. Первая часть нашей миссии выполнена.

Глава 5

Так мы и познакомились, Парень из офиса и я.

Двадцать четыре очень напряженных часа спустя мы вернулись в «Нирвану» сделать то, что должны были делать прошлым вечером — разработать план, на этот раз по-настоящему.

— Новый образ — готово. — Я с удовлетворенным выражением лица вычеркнула первый пункт из списка, гордясь своей работой.

— А ты не чувствуешь себя участником одного из реалити-шоу с преображением?

Айзек мне улыбнулся, за этими очками ботана в черной оправе он выглядел великолепно и заинтересованно. Кто сказал, что магазинная терапия хороша только для женщин? Ха!

— Что это ты пишешь? — ко мне подкрался мой начальник Джим и сейчас читал из-за моего плеча. От неожиданности я подпрыгнула. Как обычно.

Боже, это начало меня раздражать.

— Ты можешь прекратить так делать? — запротестовала я, а Айзек хмыкнул и поблагодарил моего босса за то, что тот помог ему вчера вечером.

— Эй, не стоит благодарности. Все хорошо, я привык к странным просьбам Мелоди, — поддразнил Джим. — Однажды она... — начал мой начальник, но я похлопала его по руке и тут же вскочила.

— Джим. — Я нервно рассмеялась и кивнула Айзеку, мол, это шутка, нечего рассказывать. Затем повернулась, бросила злой взгляд на своего босса и сказала сквозь стиснутые зубы: — Не пугай человека.

Пятью годами безумия Мелоди.

— Если хочешь знать, мы с Айзеком разрабатываем план по возвращению его девушки, — подчеркнула я «если хочешь знать», надеясь, что он поймет намек.

Отвали.

— О, Боже, один из твоих планов, — пробормотал Джим, выставляя наши напитки на стол. Затем сказал уже Айзеку: — Очень надеюсь, что ты застраховал свою жизнь, — и после этих слов ушел.

Придурок.

— Не слушай его. Он просто шутит, — отмахнулась я, потом прочистила горло и посмотрела в свой блокнот.

«Страхование жизни... Настоящая королева драмы», — подумала я. Хотя однажды нас с другом чуть не переехал автобус, пока мы следили за его девушкой, пытаюсь понять, изменяет она ему или нет. А еще был случай, когда нас с другом чуть не арестовали.

В любом случае, все это в прошлом. Кроме того, тогда все было иначе, с Айзеком не должно быть ничего слишком рискованного. План был довольно простым. Джим просто преувеличивал, и я собиралась доказать, что он неправ. Мои планы всегда хорошо заканчивались.

Ну, почти хорошо.

К счастью для Джима, я не расстроилась, ведь он подал нам лучшие коктейли за счет заведения.

Все правильно — мой начальник только что принес мне выпить во время перерыва, во время моей смены. Он был настоящим золотом.

Я послала ему я-тебя-прощаю-улыбку, взяла свой бокал, стукнулась с бокалом Айзека и вернулась к нашему разговору.

— Ладно, следующий шаг довольно прост. — Я смотрела ему в глаза, пока «готовила моего солдата к битве». — Нам нужно привлечь ее внимание, вызвать любопытство, заставить думать о тебе и только о тебе. Чтобы она не могла выкинуть тебя из головы.

— Как? — Айзек немного наклонился вперед и опустил взгляд на мой рот.

Ой, я снова это делала — играла с шариком в языке. Пришлось просто улыбнуться и указать на следующий пункт в блокноте.

— Это игра, Айзек. Игра, в которую тебе нужно научиться играть. Вся соль в том, чтобы отдавать не слишком много. Когда ты ей презваниваешь или видишь на работе, то должен выглядеть заинтересованным, но не доведенным до отчаяния. Ты должен улыбаться, когда видишь ее и слышишь, но также нужно вести себя слегка холодно и отстраненно. Типа ты был занят, все обдумывая, поэтому и не позвонил сразу. Якобы понял, что тебе тоже нужно время. Скажи ей, что она была права в том, что не уверена в вас, и что нужно сделать перерыв. Заставь ее задуматься. Ей будет любопытно, почему ты не умоляешь и не просишь ее вернуться к тебе.

— А Кэти не посчитает меня мудаком? Не подумает, что мне все равно? — Айзек поставил свой бокал и с любопытством посмотрел на меня.

— Конечно же, она подумает, что ты мудака, — с энтузиазмом кивнула я. — Именно этого мы и хотим.

— Правда?

— Угу, — подтвердила я и, увидев его озадаченное лицо, продолжила объяснять: — Ну, мы хотим, чтобы Кэти понимала, что ты все тот же хороший парень, но с легким оттенком мудаковатости.

— Ты только что придумала это слово, — весело улыбнулся Айзек.

— Да, придумала, и оно потрясающее, так как передает суть. Именно это я и имела в виду, когда сказала, что нужно выглядеть заинтересованно, но отстраненно. Мы хотим, чтобы она знала, что тебе не все равно, а также что ты не собираешься сидеть, сложа руки, и ждать, когда она примет решение. Что не собираешься выполнять ее прихоти. И не помчишься, куда бы и когда бы она ни попросила. Нет, черт возьми!

— Ладно, — сказал Айзек, его голос звучал не слишком уверенно, и я знала почему. Мне не нужны были его пояснения.

Он был хорошим парнем, а не игроком. Айзек был настоящим джентльменом, и тут я запала на него чуть больше, так как он на самом деле был честным и милым. Однако, к сожалению, любовь — игра, и нам нужно правильно разыграть наши карты. А также удержать все на границе беспристрастности.

— Слушай, ты ведь знаешь, что нравится девушкам? — спросила я, а он пожал плечами с этим «откуда мне знать, черт возьми?» выражением на лице, которое заставило меня хихикнуть. — Мудаки. В твоем случае, красиво одетые мудаки.

— Я в замешательстве, — признался он и положил руки на стол, раскрываясь и делясь со мной своими мыслями. — С каких это пор женщин привлекают мудаки? Разве не девушки лет с шести мечтают о прекрасном принце на белом коне, который сражается с драконом и злой мачехой? Тот, кто привезет свою принцессу в замечательный замок — предпочтительно без свекрови, — будет ее защищать и исполнять все прихоти и желания своей женщины?

— Да, это правда. — Я сладко ему улыбнулась за то, что он изо всех сил пытался понять нас. Женщин.

— Мы все мечтаем о Мистере Один Единственный, каждая по-своему, но давай посмотрим правде в глаза: ни одна женщина не может устоять перед плохим парнем. Нам нужен мужчина, который заставляет нас гадать. Просто нам нравится, чтобы все оставалось интересными, а не становилось скучными и предсказуемыми. Нам нравится тайна, нам нравится хитрость.

— Хитрость? — лицо Айзека вытянулось, и я кивнула.

— Охота, завоевание и все в таком духе. Женщины — настоящие хищницы, Айзек. Возможно, мы и позволяем вам, ребята, ухаживать, но, в конце концов, именно мы соблазняем и принимаем решение пойти с вами на свидание и стать вашим «и жили они долго и счастливо». Будь ее Прекрасным Принцем, но не подноси ей все на блюдечке с голубой каемочкой. Пока не время. Держи ее в недоумении.

Мгновение Айзек пялился на меня, потеряв дар речи, немного растерянно обдумывая мои слова, но потом кивнул.

Ты ведь знаешь, что я права?

Я улыбнулась и подчеркнула второй пункт в списке.

Разожги ее любопытство, поддерживай ореол тайны.

Я дважды подчеркнула этот пункт, прежде чем снова взглянуть на Айзека.

— Так вот как ты заполучаешь парней? Оставляешь их в подвешенном состоянии? Разжигашь любопытство? — спросил Айзек, удерживая мой взгляд.

«Возможно, а почему ты интересуешься, приятель?» — подумала я, сдерживая лукавую улыбку.

— Что, неужели ты его не видишь? ореол тайны, который окружает меня? — Я подмигнула, отшутившись.

Нет, во мне действительно была загадка. *И некоторая чудинка.*

— О, я вижу, Пикси. — Айзек кивнул, легко улыбаясь и поигрывая бокалом в руке. — С легким оттенком мудаковатости, да?

— Да, — заверила я его.

— Думаю, что знаю, о чем ты, — наконец сказал Парень из офиса.

Потянувшись за своим бокалом, я стукнулась с бокалом Айзека, а затем сделала глоток.

— Хорошо. А теперь давай воплотим наш план в реальность, Прекрасный Принц.

Угадайте, кто на следующий день показался в отделе Айзека? «По чистой случайности» Кэти прошла мимо его кабинета — заглянула посмотреть, все ли «в порядке», так как он не отвечал на ее звонки и сообщения.

Сюрприз, сюрприз.

— Да, так я и знала. И что ты сказал? Ну, что ты ей ответил? — спросила я, подпрыгивая вверх-вниз, стремясь узнать побольше.

У Айзека был обеденный перерыв, и он пришел как обычно, а я на несколько минут перестала играть. Все равно не могла сконцентрироваться, так как до смерти хотелось узнать, был ли у него какой-нибудь контакт с Кэти.

— Сказал, что я в порядке, что все хорошо. Что понял, зачем ей понадобилось время, что она была права, сказав, будто я пренебрегал ею. Я на самом деле пренебрегал ею, но еще и собой. Вот почему попросил предоставить отпуск в следующем месяце. Сказал, что планирую отдых. Что мне тоже нужно взять время на раздумье.

Он быстро учится.

Я им гордилась.

— Хороший мальчик. Что она сказала? Что сделала? Как выглядела? Подробности, пожалуйста, — продолжила я с «я же тебе говорила» выражением на лице.

Айзек ухмыльнулся. Маленькая, но значительная победа была у него в кармане. Кэти заглянула к нему сама, а он отказался от привычки и не связывался с ней чуть больше суток.

— Я бы сказал, она выглядела удивленной, ошеломленной, потерявшей дар речи.

Взрыв, женщина повержена. Смотрите, у нас тут поверженная женщина.

— Возможно, ей просто искренне жаль, что она мне отказала и точка. А может, она вообще больше не испытывает ко мне чувств.

— Такое возможно, но ты не звонишь и не пишешь своему бывшему четыре раза, а затем не отправляешься на его поиски, если ничего не чувствуешь. Вообще ничего. Следующие несколько дней имеют решающее значение. Нам следует делать по одному маленькому шажку за раз, Айзек. Сегодня хороший день. — Я кивнула и очень хитро улыбнулась.

— Как скажешь, Королева Заговоров, — поддразнил он.

Вы слышали этого мужчину? Айзек официально присвоил мне титул «Королева Заговоров».

И я не собиралась ему противоречить. Этот мужчина прав, я владела природным талантом и острым безошибочным инстинктом, когда дело касалось любви, но, как это обычно бывает, мой дар был применим только для других. А самой мне очень не везло, когда дело касалось отношений.

— Теперь мы сделаем следующий шаг, — сказала я ему, лукаво улыбаясь. — Снизим уровень мудаковатости, достаточно для того, чтобы возбудить приступ ностальгии.

— Приступ ностальгии? — Айзек улыбнулся в ответ. — И ты хочешь сказать, что на самом деле существует шкала мудаковатости? — поддел он.

— Ха-ха-ха. — Я нахмурилась и продолжила рассуждать, пока мы направлялись в кафе, которое с некоторых пор стало местом наших обычных послеобеденных тусовок.

— Нужно найти повод, чтобы написать ей сообщение. Что-то, что напомнит тебе о ней, Айзек. По чему ты скучаешь больше всего? — спросила я. У меня появился комок в горле, потому что мне хотелось знать все, но в то же время я этого не желала.

Айзек задумался, а затем рассказал мне о том, что они были самой счастливой и влюбленной парой, когда ездили в Париж.

«Париж такой романтичный. И они были влюблены и счастливы», — подумала я. — «Ой-ой-ой».

— Хорошо, теперь доставай свой телефон и напиши ей. Скажи ей, что нашел вашу с ней старую фотографию из Парижа. У тебя есть хоть одна?

Конечно же, была, и не одна, а множество фотографий. И я просмотрела их все, одну за другой.

Как бы ни было больно, они действительно хорошо смотрелись вместе. Там была одна фотография у Эйфелевой башни, на которой они крепко обнимались. Они смотрели друг на друга, и я почувствовала, как животе образовался неприятный узел.

— Вот эту. Отправь ей вот эту и скажи, что ты рылся в телефоне, чтобы отправить кое-какие документы со всеми своими цифрами, ну или чем ты там зарабатываешь на жизнь, — я в шутку высунула язык, скрывая свои эмоции, — и наткнулся на эту фотографию. Отправь фото и спроси Кэти, не хочет ли она вернуться в те дни. Напиши, что ты бы хотел, что хочешь пережить это снова, и поблагодари за прекрасные воспоминания.

Айзек кивнул и быстро начал набирать текст, а я потягивала свой кофе и ждала, пока телефон не звякнет. Я тут же посмотрела на телефон и схватила его раньше Айзека. Слегка наклонилась вперед, я улыбнулась, касаясь его плеча.

— Не отвечай, — сказала я. — Что бы там ни было написано, не отвечай. Мы отправили ей сообщение не для того, чтобы вы могли пообщаться, а для того, чтобы она могла подумать.

Айзек просто кивнул, его спокойный взгляд дал мне понять, что он начинал доверять, действительно доверять мне в этом. Я посмотрела на экран телефона, с любопытством прочитала в режиме предварительного просмотра слова Кэти, и как она относилась к Айзеку.

«Я скучаю по тем моментам, скучаю по тому времени, когда были только мы...»

Затем снова посмотрела на него с улыбкой до ушей.

— Все хорошо? — спросил Айзек немного нерешительно, и я кивнула.

— Попалась.

«Что посеешь, то и пожнешь», — запомните мои слова.

Всего лишь после одной недели воплощения нашего плана, общение с Айзеком стало — не буду лгать — лучшим моментом каждого моего дня. Конечно же, мне приходилось все отрицать перед Майком и Джоном, а иногда и перед самой собой.

Я просто ему помогала — вот что продолжала говорить своим друзьям. Я не собиралась повторять одну и ту же ошибку снова, не в этот раз, не теперь, когда я стала старше и мудрее.

Не я не была такой. По правде говоря, чем больше я узнавала Парня из офиса, тем больше он мне нравился. И я имею в виду — всё в нем.

Он начал приходить в «Нирвану» после работы — мой Парень из офиса больше не работал сверхурочно. А также снова начал играть на гитаре (иногда мы играли вместе), но в большинстве случаев Айзек брал рабочие документы на дом. Для него была важна работа и

повышение, как он сказал. Ведь он так много для этого работал. Я отдавала ему должное за то, что он не хотел сдаваться.

Большинство вечеров, когда Айзек приходил в «Нирвану», он сидел в дальнем конце стойки, работая и ожидая, когда я сделаю перерыв, чтобы мы могли поговорить. Айзек и его числа.

Внимание, ботан! Внимание, ботан!

Было ли неправильно с моей стороны пялиться на него, пока он возился над своими цифрами? Неужели я совсем сошла с ума, раз думала, что он выглядел сексуально, когда был так сосредоточен на том, что делал, поднимая очки на лоб и закатавая рукава? *Ох уж эти его руки...*

Вы и не представляете, сколько у нас было общего. Я запала. Это было правдой, не только Кэти попала на крючок. Я тоже.

Мелоди запала на Парня из офиса. Какого черта я делала? Мне хотелось сильно себе врезать.

Айзек тоже не помогал. Он продолжал задавать вопросы обо мне — что мне нравилось, какие у меня мечты, — заставляя меня влюбляться в него еще сильнее.

— А чем ты хочешь заниматься по жизни? — спросил он во время одного из моих перерывов.

— Хочу стать композитором, — сказала я и увидела, что он был ошеломлен.

Я его удивила. Держу пари, он думал, что мне хочется записать свой собственный альбом, стать известной певицей. Я бы не возражала против этого, но в действительности мне очень-очень сильно хотелось стать композитором.

— Сейчас у меня каникулы в колледже, поэтому я работаю каждый вечер. Учеба начинается через несколько недель, а учусь я в Академии музыкального и драматического искусства. Хочу писать свою собственную музыку, — сообщила я и рассказала ему о своем даре.

О том, что могла с легкостью играть практически на любом инструменте без необходимости читать ноты. Мои родители-хиппи рано об этом узнали, и мне дали доступ ко всем инструментам, имеющимся в доме. Мои родители тоже были музыкантами.

— Это удивительно, Пикси. — Боже, как же сильно мне нравилось, когда он меня так называл. — Но твой звучный голос заслуживает собственной афиши, не думаешь? Ты могла бы записать что-нибудь.

— Возможно, однажды, — я пожала плечами и успокоила своих бабочек, — но сначала хочу написать песню тебе.

Я подмигнула и в шутку высунула язык, но Айзек торжественно кивнул.

— Скажи мне, Пикси, если бы я был песней, то какой бы песней я был?

Я с трудом сглотнула, прежде чем ответить, потому что уже знала ответ — я думала об этом, конечно же, думала. Музыка была для меня всем — моим родным языком, — и у меня была песня для Айзека. У меня уже давно *была для него песня.*

— «Wanderwall» от Oasis, — сказала я, и он молча уставился на меня.

Он смотрел на меня таким взглядом... и вот когда я поняла, что у меня проблемы.

Мне понравилось то, как он на меня смотрел.

Глава 6

Наш план был не единственным, что я набросала в блокноте. Там я записала все, что мне нравилось в Айзеке. Знаю, что это звучит по-детски, но мне нужно было записывать все, о чем я думала или что чувствовала. Это помогало организовать беспорядочные мысли, быть немного аккуратнее, менее сумбурной, что для меня очень характерно.

У Айзека была самая милая и сексуальная улыбка, которую я когда-либо видела у мужчины. Мне нравились его руки. Он был хорошим слушателем, был добр ко мне и всегда придерживал дверь. Он любил дразнить меня и каждый вечер после смены в «Нирване» предлагал проводить до дома (я, конечно, отказывалась, для него я слишком поздно заканчивала работать). Не хотелось, чтобы это сказывалось на его работоспособности, однако мне нравилось, что он спрашивал. Каждый раз.

О, и у Айзека было отличное чувство юмора.

— Пожалуйста, дамы и господа, не забывайте оставлять чаевые волшебной леди с невероятным голосом, — смешно объявлял Айзек каждый раз, когда я заканчивала одно из своих дневных выступлений.

И он всегда произносил эти слова с захватывающей дух улыбкой.

— Успокой мое сердце.

Я краснела каждый раз.

Вся эта робость заставляла меня нервничать, обычно это я своими словами и дурачествами вгоняла в краску других.

— Она действительно волшебница? — однажды спросила Айзека маленькая девочка, дергая за брюки.

Я помню, как с добрым и милым взглядом он наклонился к ней, чтобы ответить.

— Конечно, волшебница, — заверил он ее, подмигивая мне.

Кажется, я чуть не упала в обморок, когда Айзек заговорил о моих невидимых крыльях. Я была феей, «доброй феей с большим сердцем», — именно так он и сказал.

Ты настолько хорошо меня знаешь.

Его слова согревали мою душу. Ладно, понимаю, Айзек дурачился, но мне понравилось, какой он меня видел.

«Добросердечная фея». Да, очень нравилось.

— Ты волшебница, и творишь магию между мной и Кэти, — сказал мне однажды Айзек.

Он оказался прав. Однажды, где-то в октябре, Айзек подошел ко мне и сказал то, на что мы оба надеялись:

— Все получилось, Пикси. Кэти пришла сегодня и спросила, можем ли мы вместе выпить кофе во время обеденного перерыва.

Я знала это.

Старая добрая стратегия «покажи ей, что ты не так доступен» работала. Я просто была в этом уверена. Как же это было типично для таких девушек, как Кэти, которые не ценили то, что у них было, пока не теряли это. Жаждающие внимания.

Признаюсь, я провела небольшое исследование, а именно невинное преследование бывшей Айзека. «Сбор информации» — мне нравилось называть это именно так. Нужно было спланировать свою выигрышную стратегию. Это было моим оправданием для слежки, и я его придерживалась.

— Ты знаешь, что за это тебя могут арестовать? — сказал однажды мой друг Майк, когда мы следовали за Кэти по городу после работы.

— За что? За прогулку по Саут-Бэнк с другом? — возразила я ему, пока мы следили, как Кэти набирает продукты в магазине.

— Преследование, Пикси, — уточнил он, но я погрозила ему пальцем.

— Едва ли, мы никого не преследуем. Просто собираем информацию.

Но как раз ее на самом деле не было. Ничего особенного с ней не происходило, кроме того, что у нее был очень строгий распорядок. По понедельникам и четвергам тренажерный

зал, по вторникам и средам походы за продуктами, по пятницам прачечная. Суббота и воскресенье? Понятия не имею. Мне стало скучно.

Но хочу сказать, что Кэти, похоже, больше беспокоилась о том, что Айзек не ползет к ее ногам, чем о чем-либо еще. Я могла ошибаться, но когда он рассказал мне об их совместном перерыве на кофе, поняла, что мои инстинкты меня не подвели.

— Мы немного поговорили, — объяснил Айзек. — Но все это время мы были не совсем одни. Она сказала, что скучает по мне, но не уверена, скучает ли она по нам, как паре, или по мне из-за того, какой я есть. — Он растеряно взъерошил волосы.

А? Я моргнула, почти не скрывая своего удивления.

— В смысле? — уточнила я, и Айзек покачал головой.

— Честно говоря, не знаю. Нас прервали. Мой директор и несколько коллег остановились поболтать, и она ушла вместе с ними, прежде чем я смог спросить что-нибудь еще. Мы просто попрощались, она чмокнула меня в губы и ушла. — Айзек вздохнул и посмотрел на свои руки.

— Хорошо. — Ну, это было не хорошо — это было каким-то безумием, поэтому я задумалась на несколько секунд. — Как она на тебя смотрела? Она была смущена? Обижена? Счастлива?

Айзек пожал плечами.

— Не знаю.

— Хм-м, — пробормотала я. Боже, мужчины такие ненаблюдательные, они просто не обращают внимания на детали.

— А ты? Ты скучаешь по ней? — спросила я, страхась его ответа.

— Ага. — Он кивнул и уставился вперед, вглядываясь в многолюдную улицу. — Мы говорили о совместном будущем, практически жили вместе, Пикси. И теперь она говорит мне, что не знает, скучает ли по нам или по мысли обо мне, о мысли остепениться. Я в замешательстве.

Я тоже.

— Думаю, она тоже, Айзек. — Я улыбнулась и похлопала его по руке. — Возможно, ей нужно больше времени, чтобы подумать, но мы должны подтолкнуть ее. Нужно нажать на все ее кнопки.

«Да, должны», — ухмыльнулась я, пока мой мозг быстро обрабатывал следующий шаг.

Да, я точно знала какой.

Через несколько дней я решила перейти на следующий уровень. Поскольку редкие визиты Кэти, всегда находившей предлог, чтобы заглянуть и проверить его, стали ежедневной рутинной, я посчитала, что пришло время нанести удар.

Теперь, когда мы завладели ее вниманием, я сказала Айзеку, что нам стоит использовать это в своих интересах.

— В смысле? — спросил он, озадаченно глядя на меня.

В том смысле, что мы должны были заинтересовать ее, держать на грани. Дестабилизировать, заставить задуматься, по-настоящему подумать.

— Увидишь, — ухмыльнулась я, и на следующий день подкупила парня в кафе, чтобы он позволил мне воспользоваться его телефоном.

У меня не было телефона. Давайте не будем вдаваться в подробности, почему у молодой женщины в нашем веке нет мобильного телефона. Я ненавижу их и точка. Вот так просто. Они заставляют меня нервничать, а мне не хотелось, чтобы звучали оповещения, и не хотелось беспокоиться, глядя на уведомления. Что бы ни значили эти «уведомления».

Во всяком случае, нужно было двигаться дальше. Пора «выходить на сцену». Я начала воплощать в жизнь то, что задумала. Каждый раз, когда мне было известно, что они встречались или были недалеко друг от друга, я звонила Айзеку.

— Алло? — раздавался в трубке его спокойный глубокий голос, отчего в моем животе разливалось тепло. Каждый раз.

Заткнитесь, бабочки.

— Привет, это Мелоди. Что делаешь? — я прикусила губу и услышала, как он шелестит бумагами.

Я представила, как он держит телефон между плечом и ухом, погруженный в бумаги и поправляющий очки.

Милый и сексуальный.

— Хм, я сейчас немного занят...

— Она рядом?

Конечно, да. Мне было это известно. Он сказал мне, что в этот день у них большая встреча за ланчем. Я очень кстати играла под дурочку.

— На самом деле, да, — услышала я его немного смущенную улыбку.

— Насколько она близко? — прошептала я, прикрывая рот.

— Очень.

Хорошо, значит, Кэти сможет услышать, что он говорит с женщиной. *Погнали!*

— Я представляю тебя обнаженным, лишь в тех черных боксерах, когда ты был у меня дома в тот день, знаешь, в тот, когда ты спал у меня... — Я прикусила губу, сдерживая хихиканье, когда представляла краснеющего Айзека, пытающегося отойти от коллег.

От Кэти.

— Что ты?.. — Он рассмеялся, и я издала смешок.

— Пытаюсь немного оживить ситуацию. Она смотрит?

— Так и есть.

— Хорошо, — улыбнулась я и еще немного «повисела» на телефоне, наслаждаясь звуком его дыхания, его бормотанием.

Что-то во мне было фантастическим, гениальным, абсолютно безумным.

— Это сработало, — сказал Айзек. Кэти, казалось, совсем не впечатлило, что он отошел от нее с телефоном, чтобы уединенно поговорить бог знает с кем.

— Отлично, — ответила я, заказывая еще один латте у парня в кафе. — Знаешь, вот об этом я говорила на днях.

— Что ты имеешь в виду? — невнятно прошептал он в телефон. Снова.

— То, что мы должны использовать ситуацию в наших интересах, теперь, когда заполучили ее внимание. — Я замолчала, ожидая, пока он поймет. Ни единого шанса. Я закатила глаза и ухмыльнулась. — Что заставляет женщину сходить с ума, Айзек?

— Прелюдии? — нахально спросил он. Я слышала, как он улыбался.

Прелюдии? Он флиртовал со мной? Нет, конечно, нет. Это была просто шутка, друзья постоянно шутят между собой по этому поводу. Верно?

Прелюдии с Айзеком. Слишком поздно для рационального объяснения, мой разум уже сложил два плюс два. Я и мои пошлые мысли.

На этот раз мне пришлось прикусить губу чуть сильнее и заставить себя рассмеяться.

— Безусловно, — прошептала я, прежде чем вернуться к делу, — но я имела в виду ревность, Айзек. Ревность.

Прием старый, но он никогда не подводил. Ты понимаешь, от чего отказываешься, только когда кто-то прибирает это в свои руки. И я была тем самым человеком. Ага, я была тревожным звоночком Кэти.

Я прибрала Айзека к рукам, как и хотела этого.

— Действительно? Потому что я был уверен, что именно так и сказал, — дразнил он, немного понизив голос.

Флирт! Флирт! Флирт!

— Айзек, — услышала я ее голос, чувственный и тихий. Кэти. — Нам нужно вернуться на встречу.

— О, да, буду через секунду, — сказал Айзек, прочищая горло. Бьюсь об заклад, он снова смущенно нахмурился и поднял очки. Потом он сказал мне: — Я должен идти, Пикси.

— Ладно, о прелюдиях поговорим позже. — Я тоже флиртовала в ответ и услышала, как он хихикнул, прежде чем повесить трубку.

«Если бы только», — вздохнув, подумала я, глядя на телефон.

Если бы только мне действительно удалось прибрать к рукам Айзека, Парня из офиса.

Я приняла бы это великолепное обручальное кольцо. И никогда бы не сделала ему больно.

Жаль, что он не хотел меня. Только Кэти.

Мы просто играли в игру. Играли роли и делали это хорошо.

Но в играх важно то, что они забавны, когда вы на сто процентов притворяетесь, а не чувствуете.

Я дала парню в кафе чаевые и вернула ему его телефон, понимая, что узнала из разговора две вещи. Первое: у меня были чувства к Айзеку. И второе: я облажалась.

Глава 7

Знаете, что имеет самые долгоиграющие последствия?

Ревность.

После нескольких звонков Кэти начала писать Айзеку. Довольно часто. Мало того, она чаще бывала у него в кабинете, даже предложила пообедать, и это после того, как бросила его, разбив сердце под колесом обозрения.

«Погоди-ка», — отругала я сама себя. Этого мы и хотели — заполучить Кэти в наши сети, спровоцировать, заставить бороться, чтобы вернуть Айзека.

План сработал.

И мне было стыдно за мою ревность.

«Заткнись, Мелоди», — говорила я себе каждый раз, когда мне хотелось что-то высказать. Я согласилась помочь парню, и у меня это получилось. Стоило держать рот на замке.

Айзек был доволен.

— Ты фантастическая, гениальная, — сказал он мне однажды.

Была середина ноября, мы стояли, как и всегда, на том же месте, где встретились впервые — под колесом.

В это время года Саут-Бэнк выглядел великолепно. На деревьях были зажжены огни. На берегу Темзы от Вестминстерского моста до моста Блэкфрайарз стояли деревянные ларьки Зимнего фестиваля.

Это было прекрасно, абсолютно волшебно. Несмотря на холодный ветер, который дул с реки, аромата сладкого пряного глинтвейна и жареных каштанов было достаточно, чтобы согреть мое сердце, а желудок заставить трепетать.

Или, может, это было благодаря Айзеку.

Мне нравилось проводить время вместе. Я так привыкла к присутствию Айзека в своей жизни, что начала задаваться вопросом — каково это будет, когда он вернется к Кэти, как только наша миссия будет завершена.

— Ты была права, Пикси. План работает. Она собирается вернуться ко мне, — добавил он, опустив руку мне на плечо.

— Замечательно. — Я сделала глубокий вздох и прикусила щеку, заставляя замолчать ревнивый голосок в моей голове.

— Я только позвоню и сразу же вернусь. Не двигайся, Пикси. — Айзек поднял руку, приказывая мне оставаться на месте. — Хочу угостить тебя обедом.

Я кивнула, и он нежно улыбнулся.

И вот появились бабочки. Я сделала глубокий вдох, затем еще один. *Никогда не видела, чтобы кто-то так улыбался.*

Как можно объяснить улыбку Айзека? Это не то, что ты видишь каждый день. Не просто поднятые уголки губ — все лицо сияло. У него была самая симпатичная в мире ямочка на правой щеке. И каждый раз, когда он улыбался, улыбка отражалась в его глазах. Это заставляло мое сердце биться немного быстрее, в груди теплело. Кто же знал, что простая улыбка могла сделать такое со мной.

Я ужасно облажалась.

Я смотрела на Айзека до тех пор, пока он не исчез в толпе. Я сделала еще один глубокий вдох, но чувство ревности меня не покинуло.

Во всем были виноваты рождественские огни, рождественские песни и веселая атмосфера. Это вселяло в меня надежду, слишком эмоционально.

Мой друг хотел пообедать со мной на Зимнем фестивале, почему я просто не могла наслаждаться этим и быть счастливой? Мы друзья, а друзья всегда так делают. Мы могли бы вместе поесть.

Друзья, ага, продолжай говорить себе это, Мелоди, может, сама начнешь в это верить.

О, Боже, мне действительно нужно поработать над новогодними обещаниями. *В этом году по-настоящему.*

Больше никаких вмешательств в сложные ситуации, никаких попыток помочь другим, никаких мыслей о других превыше себя.

Больше никакого мазохизма, Мелоди.

Пока этот безумный монолог разворачивался у меня в голове, я начала собирать свои вещи.

И тогда меня осенила истина — самое худшее, это отсутствие Айзека в моей жизни. Именно Айзека хотело мое маленькое измученное сердце.

С возвращением Кэти и начинающимися на следующий день музыкальными занятиями, я, вероятно, буду видеть Айзека все реже и реже. И не смогу играть здесь часто до следующих каникул. А он, вероятно, будет занят выяснением отношений со своей «девушкой».

Девушка. Размышляя о них, я чувствовала, как в горле образовывался комок.

Не прошло и десяти минут, как я чуть не задохнулась от того же кома, когда подняла взгляд от футляра для гитары и увидела Айзека — он стоял у лестницы и разговаривал с Кэти и неизвестным мужчиной.

Меня беспокоило не то, что они разговаривали, а то, как Айзек смотрел на Кэти. Серьезное выражение лица, руки в карманах... так как ее рука, естественно, покоилась в руке другого мужчины.

Кто он, черт возьми, такой?

«О, боже мой», — подумала я, сложив два и два.

Она встречалась с кем-то еще?

Мои глаза широко распахнулись, а челюсть отвисла, как и у Айзека.

О нет, нет, бедный Айзек. Он, кажется, знал этого мужчину средних лет в темном пальто и со светло-русыми волосами. Мужчина улыбался и разговаривал с моим Парнем из офиса, будто они хорошо друг друга знали.

С другой стороны, вы бы видели Кэти. На ее лице было грустное «о, боже, мне так жаль» выражение, будто она была шокирована, что столкнулась с Айзеком.

Это его место, сучка. И она это прекрасно знала.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как мое сердце разрывается за Айзека. Я должна была что-то сделать. Я не могла просто стоять и смотреть, как его унижает эта, эта, эта... Кэти!

Схватив сумочку, оставив остальное на тротуаре, я бросилась вверх по лестнице.

— Вот ты где, — сказала я, обнимая Айзека за талию. Поднялась на самую верхнюю ступеньку, чтобы встать на носочки. И поцеловать его. И сделала, конечно же сделала это. Я поцеловала Айзека.

Медленно, мягко, но глубоко. Да, именно так.

Потому что хотела, чтобы это выглядело хорошо. Хотела, чтобы Айзек вышел из ситуации сильным, а Кэти получила сообщение.

Я принадлежала Айзеку, а он — мне. И ему наплевать на нее и мужчину, с которым она была.

И? Давай, скажи правду, Мелоди!

Ладно, ладно, еще я очень хотела его поцеловать. Умирала от нетерпения, и это был мой шанс. Поэтому и подскочила к нему с самой широкой улыбкой. Никакой вины, никаких «что, если».

Выражение лица Кэти было бесценным. Теперь она была серьезной, шокированной. Ну, Айзек тоже был шокирован, но подыграл мне, его язык двигался вместе с моим. В этот раз я позволила появиться бабочкам и наслаждалась каждой секундой.

— Прости, что опоздала. — Прикусив губу, я посмотрела на Кэти и мужчину рядом с ней.

— Привет, я Мелоди. — Я пожала им руки, будто не знала, кто они.

«О, я знаю тебя, Дьявольская Кэти», — подумала я, но притворилась, что Айзек ничего не рассказывал мне о ней.

— Кэти, — пробормотала она.

— Хью, — мужчина крепко сжал мою руку, глядя на меня сверху вниз и, сверкнув мерзкой ухмылкой, приподнял брови.

Что за извращенец средних лет? Мерзость.

— Приятно познакомиться, — сказала я вместо этого.

Боже, видели бы вы меня. Я была словно заслуженная актриса, имеющая награды. Мое выступление было блестящим. Я действительно была правдоподобна.

— Айзек, ты в этом году пойдешь на рождественскую вечеринку с Мелоди? — через некоторое время спросил «извращенец», снова уставившись на меня.

— Ох, Мелоди работает, — начал говорить Айзек, но я действовала быстрее... слегка сжала его бок и улыбнулась.

— Конечно, пойду, — и пожалела о своих словах, как только произнесла их.

Чертовы инстинкты.

Во что я ввязалась? Корпоративное мероприятие с кучей банкиров, офисных работников. Уверена, что буду выделяться. Я, мои розовые волосы и мой грустный, почти пустой банковский счет.

— Ну, нам пора идти, — сказал Хью, затем шагнул ближе и похлопал Айзека по плечу. — Давай поговорим о повышении в ближайшее время, хорошо? — и, не дожидаясь ответа ушел, держа Кэти за руку.

Она пару раз обернулась, чтобы посмотреть на нас. Я замечала ее краем глаза, но игнорировала. Потому что смотрела в большие карие глаза Айзека, будто была влюблена. Я и была. Он думал, что я притворялась, но это было не так.

Обсудить повышение? Кто он, черт возьми? Босс Айзека или что-то вроде того? Кэти встречалась с боссом Айзека? Когда это началось? Прошло всего чуть больше месяца после предложения Айзека. Что за... Но моя мысль оборвалась, когда Айзек коснулся моей руки.

— Он тот, о ком я думаю? — спросила я, хотя уже знала ответ. Конечно, это он. Хью был его боссом и, судя по всему, ужасным.

Надменный и скользкий.

Айзек кивнул, не отрывая от меня взгляда.

— Мой директор, да.

Трахающий мою девушку.

Он не сказал этих слов, но я чувствовала их и увидела на его разочарованном лице.

Вот почему она зависала в его отделе. Вот почему он часто сталкивался с Кэти. Вот почему она звонила ему, ходила с ним пить кофе. Чтобы очистить совесть и сохранить с Айзеком дружеские отношения.

Вставьте тут ругательства!

Я вздохнула и посмотрела ему в глаза.

— Мне жаль, Айзек, — а затем покачала головой и обхватила его щеку ладонью.

Это было непреднамеренно, и я не планировала касаться его. С другой стороны, поцелуй тоже был незапланированным, но мне стало жаль его, действительно жаль из-за того, что произошло. Я точно знала, каково это — видеть человека, которого ты любишь, с кем-то другим. Я знала, каково это, когда тебе изменяют, предают, делают больно.

— Все хорошо, Пикси, — сказал он, снова улыбаясь мне.

В этот раз его улыбка была не такой яркой, но все еще милой. Насыщенной.

— Они ушли? Думаешь, она нам поверила? — спросила я, меняя тему и умирая от желания обернуться, чтобы проверить, но не хотела рисковать встретиться взглядом с Кэти.

Айзек кивнул, продолжая смотреть мне в глаза.

— Что? — Я покачала головой и улыбнулась. Понятия не имела, что означал этот взгляд.

— Никогда раньше не целовал девушку с пирсингом в языке, — пробормотал он, все еще крепко хватаясь за меня.

— И? — Я сохраняла спокойствие, используя свой собственный совет.

Притворялась, что меня это не касается, но мое сердце... оно билось так сильно, громко и быстро, что мое тяжелое дыхание выдавало меня.

— Захватывающе, — пробормотал Айзек и наклонился, будто снова хотел коснуться моих губ, но не решался. Будто стеснялся или был не уверен.

Зато я не была застенчивой или неуверенной.

— Хочешь еще? — подразнила я с хитрой улыбкой на губах.

Он посмотрел на мои губы, потом в глаза, затем снова на губы, и опять в глаза, слегка поджал губы и ухмыльнулся.

Буду считать, что это «да»!

— Иди сюда. — Я обхватила Айзека за шею и подарила ему именно то, что он хотел.

Айзек хотел снова почувствовать мой пирсинг, мой язык и мои мягкие губы на себе.

«Ты прав, Парень из офиса, этот поцелуй захватывающий», — подумала я, когда он притянул меня ближе и медленно поцеловал. Это были короткие, маленькие, но глубокие поцелуи. Мои губы покалывало, пока язык чувственно играл с его языком.

Все это время я стояла на носочках, но мне было совсем не больно.

Парень из офиса целовал меня.

Не прерывайте, пожалуйста.

В тот вечер Айзек вошел в «Нирвану», как раз когда я начала свою смену. Мы попрощались после ланча, игнорируя поцелуй. Нет, игнорируя *два* поцелуя. На самом деле, а что говорить? Айзек был влюблен в Кэти, хоть ему и было больно. Я знала это. И он это знал.

Двигаемся дальше.

Но мы с Айзеком были в странной дымке. Он смотрел на меня немного иначе, будто был чем-то удивлен. Пару раз за вечер я замечала, как он смотрел на меня, держа свою ручку в воздухе, полностью погруженный в свои мысли и глядя на меня так... я не была уверена, как именно, но мне нравилось ловить взгляд этих больших карих глаз. Нравилось их выражение, будто он думал обо мне; может быть, не просто как о подруге, а о ком-то большем.

Ох, Мелоди, Мелоди. Хватит мечтать. Ты никогда не учишься на своих ошибках.

Конечно, он думал о Кэти и мистере Извращенце.

Когда у меня наступил перерыв, я остановилась возле его столика со стопкой бумаг и просто почувствовала, что должна сказать что-то.

— Мне жаль, что она с кем-то встречается.

Ну вот, я сказала это громко и четко.

— Не просто с кем-то, с моим директором, — фыркнул Айзек и улыбнулся мне.

— Скажи мне, что происходит в твоей голове. Скажи, как поднять тебе настроение? — спросила я, подавшись вперед и наклоняя голову набок.

— Много чего, Пикси, — проговорил он, опустив на мгновение глаза. Затем его пристальный взгляд вернулся ко мне.

— Если от этого тебе станет легче, то она выглядела обеспокоенной моим присутствием, — сказала я ему.

— Потому что ты великолепна, Пикси, — понизил он голос, и я почувствовала, как у меня участился пульс.

Я?

— Точно. Вот твоя песня, — сказал он, широко улыбаясь.

— Какая песня? — Я пожала плечами, не понимая, о чем он говорит. Я все еще думала о слове «великолепная», сорвавшимся с его губ.

Для меня, только для меня.

— «Потому что ты великолепная, я сделаю для тебя всё...» — пропел он, а я захихикала, ударив его полотенцем. (*Примеч.: речь идет о песни «You're Gorgeous» британской группы Babybird.*)

«Это должно помочь», — подумала я, преподнося все это как дружескую забаву. *Это должно скрыть мои чувства.*

Айзек пел мне, его голос был таким глубоким, что я вздрогнула.

— И почему ты перестал петь и играть. — Я покачала головой, забирая полотенце и меняя тему, пока никому не стало больно.

Пока не стало больно мне.

— Каково было выяснить такое о своем женихе? Каково это — знать, что тебе изменили? — спросил он меня, и я несколько минут обдумывала свой ответ.

— Больно, очень больно. Я чувствовала, как мое сердце разрывается, и думала, что никогда не исцелюсь. Ты чувствуешь подобное? — спросила я, возвращаясь к Кэти и Хью.

Мне делали больно столько раз, что не знаю, как я все еще могла доверять кому-то, как могла позволить своему сердцу снова почувствовать что-то. Однако это произошло. Вот, что такое любовь, — ты не можешь остановить ее и не можешь сдержать. Она не спрашивает твоего разрешения, и ты вдруг чувствуешь, что твое сердце бьется немного быстрее, возвращаются бабочки, и ты снова попадаешь в этот вихрь.

Именно это происходило со мной. Я влюблялась в мужчину, который не мог любить меня так, как мне хотелось.

— Не представляю, как кто-то может причинить боль такой девушке, как ты, Пикси. У тебя самое огромное сердце в мире. Я никогда не встречал таких, как ты. Ты заслуживаешь того, кто будет ценить тебя и изо всех сил постарается защитить твое сердце, — сказал Айзек, игнорируя мой вопрос.

Жар в моем животе распространился до самой груди. Я глубоко вздохнула и улыбнулась. Никто никогда не говорил мне ничего подобного, никто. Ну, кроме Джона и Майка, но это не считается. Они были мне как братья.

— Спасибо, — прошептала я, удерживая улыбку на губах.

Не плачь, не плачь, не плачь.

Не позорь себя, Пикси.

Итак, я сделала то, что умела лучше всего — сменила тему и перевела внимание на другое.

— Ты расстроен? — спросила я.

— Не так, как ожидалось, — ответил он и закрыл этот вопрос. — У тебя завтра начинаются занятия? — Я кивнула. — Рано?

— Нет, занятия во второй половине дня.

Что-то промелькнуло в его глазах, и он замолчал.

Потом сказал, что подождет меня. На него было непохоже задерживаться допоздна среди недели, но в этот вечер ему было все равно.

Мы просто шли по улице без какого-то конкретного направления. Камден все еще был переполнен людьми, которые переходили из одного клуба в другой. Мы шли не в мою сторону, моя квартира была в противоположной стороне квартала, но мы продолжали идти и разговаривать.

У Айзека было хорошее настроение, и это немного сбивало меня с толку. Разве мы не видели его бывшую девушку с другим парнем? Я была рада, что с ним все в порядке, но за его улыбкой и тем, как мы дразнили друг друга, скрывалось что-то еще.

Мы говорили об учебе, о совместной работе над песней и всякой всячине. И не остановились, пока не наступил час ночи и мы не оказались в его районе. Сент-Джонс-Вуд — жилой район вдали от всего хаоса и буйства. (*Примеч.: исторический район Лондона*).

Старый район с жилыми домами, садами и школами. Я знала, что Айзеку около тридцати, но он вдруг стал выглядеть более зрелым.

«Я знаю, к чему все идет», — подумала я. Мы оба приняли и оба хотели этого.

— Не хочешь зайти выпить? — спросил он, указывая на здание у себя за спиной. Айзек не отводил от меня взгляда.

— А лучшего оправдания не придумал? — спросила я с озорной ухмылкой на губах.

— Хочешь посмотреть мою коллекцию музыкальных альбомов? — исправился он, делая вид, что думает об этом. Я прикусила губу и подошла ближе.

— Ты такой зануда, — прошептала я и поцеловала его.

Я прижалась к нему всем телом.

Айзек обнял меня, не думая отпускать. Он этого и не сделал. Мы вошли в его квартиру, не потрудившись включить свет.

Было тихо и темно, наши шаги заглушал ковер в гостиной. Рука Айзека была в моих волосах. Я притянула его к себе и хихикнула, когда мы снова поцеловались.

— Что ты со мной делаешь, Пикси? — пробормотал он мне на ухо. Я выгнула спину и стянула с него куртку.

— Это все заклинание, — подразнила я.

— Не могу перестать думать о твоих губах. — Айзек снова поцеловал меня, и я потянула его за губу.

— А это все пирсинг, — хихикнула я, пока он приподнимал мою рубашку.

Через секунду она оказалась на полу рядом с его.

— А мне кажется, это все ты, Мелоди, — пробормотал Айзек, направляя меня в спальню. Я все так же обнимала его за шею.

Знаете, иногда фантазия не соответствует ожиданиям. Но этого не произошло.

Айзек был именно таким, каким я его представляла. Он был нежным, страстным и осторожным — шептал мне на ушко слова, одновременно лаская каждый миллиметр моего тела.

— Ты весь день была в моих мыслях, — сказал он, когда мы подошли к кровати и его губы снова коснулись моих.

Я вздохнула, от его слов у меня закружилась голова.

«Ты был в моих намного дольше», — подумала я, мягко притягивая его к себе и пробегая пальцами по его волосам.

Но ничего ему не сказала, не знаю почему. Шанс, я упустила свой шанс.

Прикусив губу и уставившись на его живот, который словно сжимался при каждом толчке, я провела по коже пальцами, слегка впиваясь в его пресс.

— Обними меня крепче, — простионала я и сильно задрожала, почувствовав его руки на своей спине, а губы на соске.

Как прилив крови в голову, Айзек был всем, о чем я когда-либо думала, и даже больше. Намного больше. Я чувствовала себя безнадежно неуправляемой. Мне не хотелось, чтобы он останавливался.

Заклинание рассеялось ровно в шесть тридцать утра, когда меня разбудил телефон Айзека. Он завибрировал на тумбочке, а я не могла сообразить, что происходит.

«Я знаю, что не имею на это права, но не могу перестать думать о тебе. О нас. Ты и эта девушка...»

Это было то, что в режиме предварительного просмотра высветилось на экране. Я не открывала сообщение, в этом не было необходимости. Ясно же, что оно от Кэти.

Заклинание разрушилось, и я почувствовала себя голой и смущенной, совсем не так, как прошлой ночью. В суровом ярком свете холодного лондонского утра все выглядело иначе. Или, может быть, ночью было намного проще притворяться, что спать с Айзеком это нормально.

Мы с Айзеком переспали. Я с трудом сглотнула, глядя на его обнаженное тело, лежащее рядом со мной.

Я спала с парнем, который влюблен в другую.

Холод и вина — вот какие чувства были во мне. Но за что? Что я такого сделала?

Ничего, кроме того, что переспала с другом, мужчиной, которому помогала вернуть девушку.

«Что ты наделала, Мелоди?» — подумала я и взглянула на Айзека. Он лежал на животе, одна его рука покоилась на моей груди.

Айзек, Айзек. Я некоторое время смотрела на него. Волосы, падающие на глаза, сжатые губы — он выглядел расслабленным и довольным.

Что же я сделала? Что я наделала?

Пока он крепко спал, мне хотелось, чтобы эти волосы были моими, чтобы губы были моими, чтобы его взгляд был только для меня. Но они существовали для Кэти. Все, что мы сделали, было для Кэти.

То, что мы оказались в постели, было просто глупой ошибкой. Мы слишком увлеклись. Заблудились и пересекли границу. Я позволила этому случиться, снова впустила кого-то в свое сердце. Того, кто не подходит мне. И теперь мне снова было больно.

Пирсинг языка. Все время, пока беззвучно плакала, собирая свои вещи с пола и молча покидая квартиру, я винила пирсинг языка.

Решив не пользоваться транспортом, я пошла домой пешком, вверх по Примроуз-Хилл, и смотрела на горизонт Лондона, позволяя ветру смахивать мои слезы.

Как я могла быть такой глупой?

Как? Мне было так холодно, что я не могла перестать дрожать, пока шла по утренним улицам, запахивая сиреневое пальто на груди и сильнее укутывая шею.

Дело сделано. Я облажалась. Пути назад нет. Секс меняет все, я знала это. Я знала это очень хорошо, но это произошло. Мы закончили.

Когда я добралась до Камден-Таун, начал падать снег — первый настоящий снегопад в году, и, казалось, он не собирался останавливаться в ближайшее время — старые серые кирпичные дома уже были покрыты снегом.

Я только вошла в парадную дверь, и после одного лишь взгляда Майк и Джон уже стояли возле меня, отбросив свои сумки и на мгновение позабыв о работе.

— Что случилось, Пикси? — Майк сразу же обнял меня, хотя я не успела ответить. Мое лицо, должно быть, выглядело ужасно.

Я тихо всхлипнула, потом покачала головой, вытирая слезы на его рубашке. Мои слезы были повсюду. Майк отмахнулся, будто это не имело значения, но это было не так. Мои слезы были не просто так.

— Я все испортила, — всхлипнула я. — Такая дура. Он влюблен в другую. Как я могла быть такой глупой?

— Ты не глупая. — Джон обнял меня сзади и прижал свою голову к моей макушке. Даже Джон был выше меня, а он был невысоким для мужчины.

Хоть что-то хорошее.

— У тебя просто большое сердце, милая. И ты знаешь, что говорят: чем больше сердце, тем легче ранить, — продолжил Джон.

Я позволила им обнимать меня, позволила им держать меня.

Глупая девчонка с большим сердцем. Разбитым сердцем. Да, это похоже на меня.

Глава 8

Айзек

В один из дней я расстроенный сидел у реки, и маленькая девушка с розовыми волосами и большими зелеными глазами подошла ко мне и протянула руку.

— Скажи мне, что ты любишь и почему отказался от всего этого? — Ее вопросы были очень простыми, но мне было так трудно на них ответить.

Я был трудоголиком и был несчастлив.

Весь год я только и делал, что работал. Лишал себя всего, и ради чего? Ради повышения в должности и высокой зарплаты? Чтобы угодить девушке — той самой, которая бросила меня после всего, что мы друг другу обещали?

Затем появилась эта фея и применила свою магию.

Мелоди... Я словно слышал издали ее голос. Да, это была она. Несомненно, она. Этот голос я не спутаю ни с чьим другим.

Я заметил ее под Лондонским глазом. Она, как всегда, улыбалась каждому прохожему. Голос ее звучал сильно и мощно, а временами нежно и мягко.

Словно музыкальный инструмент, она направляла свой голос и задавала словам новый ритм, тон. Вдыхала в них жизнь.

Мелоди... Волшебница с розовыми волосами. Она заставила меня улыбаться в один из худших дней моей жизни.

На ней была любимая футболка — я видел ее несколько раз — с надписью «Найди мелодию».

«Нет, «Найди Мелоди»», — подумал я, и, помахав рукой, направился к ней.

Я нашел ее. Или нет — все было наоборот. Это она нашла меня, приняла и исцелила мое разбитое сердце своей добротой и любовью к жизни.

«Есть то, чего ты хочешь, Айзек? То, что ты любишь? — спросила она меня однажды. — День прожит зря, если ты не сделал того, что тебе нравится. Помимо обязанностей, долга, работы. Если есть хоть одна вещь, одно дело, которое доставляет тебе удовольствие, сделай его. Сделай. Перестань думать, перестань планировать. Одно любимое занятие в день. Сделай это. Сделай это для себя».

Она была права, абсолютно права. Что, черт возьми, со мной произошло? Как я позволил себе потерять контроль над собственной жизнью? Ведь, по идее, это мы должны брать от жизни все, а не наоборот.

Подойдя к ней, я понял, что она все время была здесь, на втором плане — как саундтрек моих рабочих дней.

«Что за город без шума транспорта? Или море без звука плещущихся волн? Ты не думаешь, что жизнь, лишенная ритма, была бы слишком скучной и однообразной?» — озадачила она меня в тот вечер в баре.

«Слишком скучной и однообразной без тебя, Мелоди», — согласился я.

— Привет, Пикси, — я протянул ей руку, но опоздал... Ее уже не было.

Словно в воздухе растворилась. Я почувствовал головокружение и растерянность.

У меня никогда не было снов, которые ощущались бы так реально.

Я проснулся, уже зная, что ее не будет рядом. Интуиция меня не обманула. Ее действительно не было. Откуда мое тело могло об этом знать?

Тем не менее, я все равно пытался нащупать ее под одеялом. Я искал Мелоди в каждой комнате. Она ушла, как я и предполагал.

Мы кое-что разрушили. Вышли за грань нашей дружбы.

Ушла Мелоди, но не воспоминания о прошлой ночи. Она оставила их, чтобы они преследовали меня и заставляли стремиться к большему. Я и хотел большего.

Вернувшись в спальню, я схватил телефон. Но какой номер набрать? У нее ведь не было телефона. У меня засосало под ложечкой.

Наверное, она была единственным человеком в Лондоне, у которого не было телефона. Разве это не безумие?

Самое настоящее. И в этом вся Мелоди. Я не мог не улыбнуться.

«Мобильные телефоны раздражают меня. Такое ощущение, что я участница «Большого брата» или типа того», — сказала она, когда после нашего первого совместного вечера я попросил ее номер. — «Не хочу, чтобы ты звонил мне. Я хочу, чтобы ты нашел меня. Ты ведь знаешь, где меня искать, Айзек». — Она мягко улыбнулась.

О, да, я знал, где тебя искать.

Приняв душ и быстро собравшись, я пошел в сторону метро так быстро, как только мог идти по снегу. Галстук развязан, волосы все еще влажные после душа, но меня это не волновало. Не сбавляя темпа, я уворачивался от людей на Вестминстерском мосту и не отводил взгляда от Лондонского глаза.

Но ее там не было. Естественно, нет.

Пикси не появляются, пока солнце не будет в зените.

Я ухмыльнулся и приблизился к зданию банка. У нее занятия во второй половине дня. Может, она появится в перерыве.

Я работал все утро, но мыслями был далеко — весь день я провел, думая о нашей совместной ночи.

«Возможно, однажды, ты все поймешь». — Она оказалась достаточно смелой, чтобы сказать мне — человеку, которого только что бросила девушка — что судьба мне на что-то намекает.

Мелоди заставила меня подняться, расправить плечи и помогла понять, куда катится вся моя жизнь. Я совсем забыл, что значит веселиться и получать удовольствие.

Телефон зазвонил и отвлек меня. Я посмотрел на экран, но на звонок не ответил.

Сначала это был мой клиент, потом Кэти, потом коллега. Я не отвечал на звонки весь день — не испытывал желания говорить ни с кем, кроме нее.

Зачем было уходить? Почему бы не оставить записку?

Я провел обеими руками по волосам и проверил время. Почти обед. А затем ходил по кабинету, не зная, как поступить.

Пожалуй, выйду пораньше и посмотрю, не пришла ли она.

Я открыл дверь и увидел перед собой знакомое лицо. Кэти.

— Привет, я пыталась дозвониться до тебя. — Она улыбнулась и посмотрела мне в глаза.

Чтобы так смотреть, нужен талант. Невинное лицо? Эта женщина взяла и просто ушла от меня, хотя не было даже намека на то, что наши отношения обречены. Она сказала, что ей нужно время подумать, а потом прошла мимо меня под руку с моим директором.

Кэти стояла передо мной: такая спокойная и непринужденная, словно и не уходила из моей жизни несколько недель назад.

— Извини, я работал, — солгал я. Почему я так поступил? Почему не сказал правду?

Я игнорировал ее. Так и есть, но я джентльмен, и у меня чувства к этой женщине.

Чувства? Я моргнул несколько раз, удивляясь собственным мыслям.

— Все в порядке. Айзек, — начала говорить она и слегка поджала губы. — Мы можем поговорить?

— Кэти, — начал я, но она медленно покачала головой и положила руки мне на грудь. Глаза ее блестели так, словно она вот-вот заплачет.

— Позволь мне сначала кое-что сказать.

Я кивнул и стал ждать продолжения.

— Я думала о нас.

— Неужели? — Я недоверчиво взглянул на нее. Когда? Когда была с моим директором?

— Да, — кивнула она и начала тереть мой галстук, как всегда раньше делала.

Этот жест был подводкой к нашему первому поцелую. Именно за галстук она притянула меня к своим губам — тогда, много лет назад, на корпоративной рождественской вечеринке. Я так сильно хотел поцеловать ее тогда. Все воспринималось совсем иначе. А сейчас?

Сейчас нет.

Должно быть, я непроизвольно сделал шаг назад — ее руки безвольно упали — и просто посмотрел на нее ничего не выражающим взглядом.

Вот она, моя бывшая будущая невеста, говорит правильные слова, но для них немного поздновато.

— Увидев тебя на днях с той девчонкой, я задумалась, — продолжила Кэти. — Испугалась и запаниковала. Ты всегда был занят работой, и я начала сомневаться.

Я посмотрел на часы. Кэти все говорила и говорила, оправдывалась и оправдывалась, а я мог думать только о Мелоди.

— Мы с Хью встретились пару раз. Это ничего не значит...

— Кэти, прости, но... — джентльменское воспитание не позволило мне закончить так как хотелось бы, — мне нужно кое-куда, — и, протиснувшись мимо нее к двери, я вышел в коридор.

— Подожди, куда ты идешь? — Ей просто не верилось, что я бросаю ее.

А я бросил. О, да. Бросил.

— Искать Мелоди. — Я даже не обернулся.

Заскочил в лифт и в считанные минуты покинул здание.

Сердцебиение участилось, в висках пульсировала жизнь.

Где ты, Мелоди?

Я окинул взглядом Южный берег: кругом снег и туристы, играющие в снежки возле одного из самых больших деревьев в парке. Прямо перед Лондонским глазом. Напротив места Мелоди. Только ее там не было. Она исчезла.

Казалось, этот день никогда не кончится, но вот — наконец-то! — шесть часов. Я надел пальто, взял сумку с ноутбуком и уже пересек фойе, когда услышал знакомый голос, зовущий меня по имени.

— Айзек, торопиться куда-то? — Это был мой босс, Хью. Он стоял у лифта с той же самой нахальной улыбкой, которую натягивал на лицо каждый раз, когда просил меня задержаться, чтобы переложить на меня свою работу.

С тех пор как впервые зашел разговор о повышении, я старался не отказывать и чаще всего соглашался. И целый год ждал. Не пару месяцев, а год.

Кто один раз солгал, тому больше веры нет.

Но на этот раз в его ухмылке было нечто большее. Что? Он упивается всей этой ситуацией с Кэти? Как бы то ни было, мне было все равно.

— Да, я ухожу. Спешу кое-куда, — кивнул я и махнул рукой.

Рядом с ним стояла Кэти, но она не подняла глаз, пока Хью снова ко мне не обратился:

— Думал, ты останешься. Может, мы могли бы поговорить. Знаешь, посмотреть, каких показателей смогли добиться в этом месяце и выбить тебе повышение... — и бла-бла-бла.

«Вот опять он несет эту дерьмовую пургу про повышение», — подумал я и улыбнулся про себя, потому что сказал «дерьмовая пурга». Но на самом деле улыбнулся, потому что точно знал, что сказала бы Мелоди.

Она потрясенно посмотрела бы на меня: глаза широко распахнуты, руки драматично прижаты к груди — будто завтра не наступит никогда, и сказала бы:

«Ты только что произнес ругательство? Добропорядочный джентльмен ругается? О, мой Бог, так вот почему снег выпал! Это все из-за тебя! Посмотри, что ты наделал! Конец света близок».

— Ну, я уверен, что повышение мы можем обсудить завтра утром, а для проверки показателей есть рабочее время. А мое рабочее время закончилось, и я тороплюсь. У меня важное дело. — Я улыбнулся и перевел взгляд с него на Кэти. Она отвела глаза, и правильно сделала. — А теперь прошу меня извинить.

Я зашел в лифт, нажал на кнопку и смотрел, как двери кабины закрываются прямо перед их лицами.

Правильно, Айзек уходит. Айзек говорит «нет».

Никаких дополнительных часов. Никаких сверхурочных. Никакой работы дома. Ради чего? Чтобы Хью и Кэти могли устроить себе свидание? Как долго это продолжалось за моей спиной?

Кого это волнует? Удачи им.

Правда в том, что мне на самом деле все равно.

С момента нашего первого поцелуя с Мелоди, я начал по-другому смотреть на вещи. Нет, наверное, еще раньше: когда мы вместе пили кофе после того, как Кэти меня бросила.

Кажется, я был слепцом, раз не замечал очевидного. Заикнулся на работе, на идее вернуть капризную девушку, и не понимал, что происходит. Я не ожидал того, что произошло у нас с Пикси. Может, поэтому ощущение было совершенно новым, особенным.

Недолго думая, я побежал к метро, прячась от снегопада под сумкой с ноутбуком, потому что точно знал, где хотел быть и куда должен идти.

В Академию музыкального и драматического искусства — туда, где должна быть Мелоди. Только внутрь меня не пустили. Нет пропуска — нет входа.

Я понятия не имел, какие у нее занятия, поэтому какое-то время просто ходил вокруг здания, не зная, что еще делать.

«Нирвана», — подумал я, взглянув на часы, когда мой мозг уже почти отмерз. Ее смена заканчивается около семи. Сейчас семь тридцать. Может, она еще в баре.

— Вы в порядке? — спросил водитель, жуя жвачку и глядя в зеркало заднего вида.

Наверное, я был похож на снеговика или кого-то в этом роде.

— Да, в Камден, пожалуйста. — Я снова посмотрел на часы, словно не делал этого секунду назад. Я чувствовал, что время поджигает. Мне нужно отыскать Пикси и сказать ей... сказать ей что?

Что одна ночь вместе — это еще не все. Черт побери, не может нечто настолько прекрасное вот так просто взять и закончиться. Что от одной мысли больше не увидать ее, я схожу с ума. Что она перевернула мою жизнь с ног на голову.

Возможно, я скажу ей все это... а, может, и нет. Я просто дурак, безнадежный романтик.

До Мелоди я понятия не имел, что с моей жизнью что-то не так. Все силы я отдавал работе, кровью и потом добывая себе повышение. Встречался и собирался жениться на женщине, которой нравился не я сам, а то, кем я мог стать — директором. Женщина, которая просто хотела получать, но никогда ничего не отдавала взамен. Отказ Кэти — это лучшее событие в моей жизни. После знакомства с Мелоди. Она открыла мне глаза и помогла увидеть то, что на самом деле имело значение.

Любовь не должна обламывать крылья и просить тебя жертвовать своими мечтами. Любовь ничего не просит взамен, кроме себя самой.

«Не ищи абсолютного совершенства, найди то, что станет совершенством для тебя», — сказала мне однажды Мелоди.

«Ты — совершенство», — подумал я.

Такси остановилось возле «Нирваны», я заплатил водителю и помчался к двери, спотыкаясь о собственные ноги.

Просто успокойся, Айзек.

Переступив порог, я тут же заметил Джима: он стоял руки в боки и смотрел на меня так, словно ожидал моего появления.

Словно у меня проблемы.

Так и было.

— В чем дело? — спросил он таким суровым тоном, что я начал заикаться.

— О-она здесь?

Джим покачал головой и рассмеялся мне в лицо.

— У всех вас, парни, каждый раз одно и то же лицо, — пробормотал он.

— Какое лицо? — спросил я, хотя хотел спросить «какие парни»? Бывшие Мелоди?

— Будто у тебя и в мыслях не было причинить ей боль. Будто ты не виноват.

— Я не причинял ей боли. Все было не так, — покачал я головой и сжал губы. — Я никогда не хотел ранить ее. Джим, я просто не сумел разглядеть того, что между нами возникло. — И тихо добавил: — Мне нужно поговорить с ней.

— Ее здесь нет, приятель, — ответил он.

— Да ладно тебе, Джим. Пожалуйста. — Я оглянулся в надежде, что никто не слышит наш разговор. Бар был еще пуст — только пара столов занята.

— Не думаю, что она захочет с тобой разговаривать, — сказал он и направился к противоположному концу барной стойки, но я не отставал.

— Джим, — окликнул я, — брось, Джим. — Я ходил от одного конца стойки к другому, пока он не отмахнулся от меня и не скрылся на кухне.

Именно тогда я прыгнул. Поступок вполне себе в духе Мелоди. Я перепрыгнул через стойку и встал у двери кухни. У Джима отвисла челюсть.

— Какого...

Ему ничего не оставалось делать, кроме как выслушать меня.

— Джим, мне просто нужно сказать ей кое-что. Она еще в комнате для персонала? Я подожду, — умолял я, но он продолжал качать головой.

— Что ты ей скажешь? Что сожалеешь? Все сожалеют, все причиняют боль, а потом приходят сюда, чтобы сказать, как им жаль. Просто вали отсюда.

— Нет, не только это.

— Тогда что? — Его темные глаза требовали ответа.

— Я не знаю. — Я, правда, не знал и понимал, что мой ответ дерьмовый. Герой всегда знал, что сказать. Я же нет. Видимо, с тех пор, как сделал предложение женщине, а она мне отказала. Но я знал, чего хотел. — Я не знаю, что скажу, но мне необходимо с ней поговорить. Я должен увидеть ее, потому что не могу перестать думать о ней.

Джим с глубокомысленным видом потер подбородок.

— Джим, пожалуйста. — Я понизил голос. — Мелоди — самое лучшее, самое удивительное из того, что случилось со мной. Я должен поговорить с ней.

Он покачал головой и скрестил руки на груди.

— Ее здесь нет, приятель. Она заболела. Я так и знал, что это из-за тебя, — проворчал он. — Я видел вас прошлым вечером. Вы даже не подозревали, что все так получится... а я знал... это было так очевидно... — Джим исчез на мгновение в подсобке, но я слышал, как он бормотал что-то обо мне и Мелоди.

Я не стал ждать, пока он объяснит. Кое-что попало мне на глаза, и я снова перепрыгнул через стойку — теперь уже обратно — и бросился к ближайшей стене

Гитара. Прекрасно.

— Джим, я верну ее через пару часов. — Схватив гитару, я махнул ему, а он просто смотрел на меня, уперев руки в боки, и что-то бормотал.

Но я уже выбежал на улицу, спеша найти Мелоди.

Глава 9

Мелоди

В пижамах есть что-то такое, отчего чувствуешь себя хорошо. Посмотрим правде в глаза: пижамы явно недооценивают. Они должны блистать на подиумах в номинации «Одежда, в которой тебе хорошо».

Я вернулась из академии в пять часов и нырнула в пижаму с единорогом, готовая завалиться спать. Я сказалась больной. У меня не было настроения видеть кого-то или слушать очередную нотацию Джима.

«Я так и знал, Пикси. Я так и знал».

Я тоже знала, что должна помочь Айзеку — моему Парню из офиса — вернуть его девушку. Он скоро воссоединится с Кэти, а я снова останусь просто глупой девочкой с разбитым сердцем.

Он тут ни при чем, здесь нет его вины, как и любого другого парня. Я сама виновата в том, что каждый раз позволяю причинять себе боль.

Отношения, которые у меня были, можно обозначить двумя словами: либо отравляющие душу, либо «не жили они долго и счастливо». Со мной что-то не так. Я была мазохистской, и в очередной раз это доказывала. Так или иначе, каждый раз, когда мне хотелось кому-то помочь, все заканчивалось тем, что боль причиняли мне.

Фантазии должны оставаться фантазиями, но с Айзеком я облажалась по-крупному.

— Заканчивай с пирожками. — Майк приподнял бровь, глядя на меня от проема кухонной двери.

Я одарила его невинным озадаченным взглядом.

Что? Сейчас почти Рождество, это праздничный десерт. Кроме того, я облажалась с другом, в которого влюблена и который влюблен в другую женщину, ту, что встречается с его директором... О, Господи. До чего я дожила.

— Ну и что? На носу Рождество, у меня разбито сердце, так что мне можно толстеть, — пробормотала я, а он, склонив голову набок, окинул внимательным взглядом девочку с розовыми волосами в бело-розовой пижаме с единорогом, то есть меня.

Я похожа на подростка?

— Конечно, только не ешь МОИ пирожки с мясом, — засмеялся он и добился успеха: пришлось кинуть подушку прямо ему в лицо.

— Придурок, — проворчала я и показала ему язык.

— Люблю тебя, Пикси, — сказал он и исчез в своей комнате.

А я крикнула вслед:

— Люблю тебя больше, но все равно придурок, — и прыснула по смеху.

«Мне нравится, когда ты так хихикаешь».

Одно слово... всего одно слово, и мои мысли снова вернулись к Айзеку. Он говорил, что ему нравится мой смех и мое чувство юмора.

Просто перестань. Перестань думать, Мелоди.

Я так и сделала — через час или около того.

Со слипающимися глазами я рухнула на диван. Фоном слышались какие-то звуки, но мне было не понятно, что это. Поначалу казалось, что это телевизор, но затем стало ясно, что он выключен. Изображения не было, а звук шел, ясный и отчетливый. Я широко распахнула глаза, когда услышала слова, показавшиеся мне знакомыми... очень знакомыми.

И этот голос?

«День наступивший — новое начало,
И ты сейчас должна решить, что с нами будет,
И сделать так, как твое сердце подсказало.
Но знай: никто сильнее меня тебя не любит...»

(Примеч.: здесь и далее строки из песни «Wanderwall» Oasis)

Айзек.

Айзек, стоящий с гитарой на тротуаре.

Айзек, поющий под снегопадом.

Айзек, поющий эти слова мне. Мне.

«О, сколько я хочу тебе сказать, но как — не знаю...»

Наши взгляды встретились, он улыбнулся, и его очки слегка съехали к кончику носа, придав присущей только ему сексуальности.

У меня от удивления приоткрылся рот, а сердце забилось в такт музыке. Айзек с силой ударял пальцами по струнам, ладонью постукивая по деревянному корпусу гитары.

Прохожие таращились на него — некоторые даже останавливались, несмотря на снег, и поворачивались в мою сторону, чтобы увидеть ту, для которой он поет — девушку с розовыми волосами, выглядывающую из окна.

Невероятно: он играет... и поет под моим окном. Поет «Wanderwall» — его песню. Нет, нашу песню. Я прикусила палец и улыбнулась.

«...И совершенно удивлен, что до сих пор стою здесь...»

Я схватила свой белый махровый халат с головой единорога на капюшоне и, даже не потрудившись взять ключи и не посмотревшись в зеркало перед выходом, как положено леди, выбежала из квартиры.

Мужчина, которого я любила, пел мне серенаду, и я, как минимум, должна была прилично выглядеть. Но только не я. Не Мелоди. Нет, я сбежала к нему по лестнице в пижаме, с взлохмаченными волосами и с широкой улыбкой, которая шла изнутри, согревая разбитое сердце и залечивая израненную душу.

«Мужчина, которого я люблю», — крутилось у меня в голове, когда я подошла к двери и услышала пение Айзека:

«Скажу: меня спасла, вернула к жизни.

Мне есть за что тебя благодарить.

Теперь ты для меня — вершина мира,

Вершина, что мечтаю покорить».

Я толкнула дверь и засмеялась, когда наши взгляды вновь встретились.

«Ты, ты моя неприступная вершина», — хотела я сказать ему. Хотела сказать, что просто не могла перестать думать о нем. С самого первого дня, как встретила его. С самого первого взгляда... бабочки, мои глупые бабочки, были правы. С того дня. Как и эта песня, Айзек не шел у меня из головы.

Он и его ласковые шоколадно-карие глаза. Я захихикала и прикусила губу, уже зная, что сделаю дальше.

Подпрыгнув, я побежала босиком по снегу, визжа и смеясь, потому что холод обжигал кожу. А потом бросилась в его объятия. Айзек, вовремя убрав гитару за спину, успел поймать меня.

— Привет, Пикси, — прошептал он, глядя на меня сверху вниз, прямо в глаза.

— Ты нашел меня, — сказала я и откинула голову, позволяя ему заглянуть прямо в мою душу.

Уголок его губ приподнялся.

— Не сомневайся. — Айзек пригладил мои растрепанные волосы и провел ладонью по щеке. — Кто-то сказал мне однажды, что спетая под окном серенада в ком угодно разбудит чувства. — Он усмехнулся, и я улыбнулась в ответ.

— Кем бы ни был этот человек, он — гений, — сказала я, хихикнув.

— Определенно, — подтвердил Айзек, приподнимая брови. — Я должен был найти тебя, сказать, что ты нужна мне...

— И теперь ты сможешь спеть для меня «The Scientist'», — снова хихикнула я, и Айзек улыбнулся в ответ.

— Я мог бы... но не буду. И так уже достаточно опозорился, — нервно засмеялся он, после чего продолжил: — Ты оставила меня в постели, обольщенного и беспомощного, — театральным тоном сказал он, не отводя от меня взгляда.

— Прости. Я испугалась. — Я покачала головой, пытаюсь объяснить. Дело не в конкуренции с другой женщиной и не в сообщении, которое, как я заметила, прислала ему Кэти. Дело было во мне, ведь я снова наступала на те же грабли: меня тянуло к мужчине, которому до меня нет дела. — Мне не хотелось быть с мужчиной, чье сердце принадлежит другой, — сказала я, не кривя душой.

Не отводя взгляда, Айзек осторожно опустил меня, и я встала босыми ногами на его ботинки.

— Знаешь, мое утро началось со всех этих сообщений от Кэти, но думать я мог только о тебе. Мысли о тебе не покидали меня. Весь день. И я искал тебя, Мелоди, потому что должен сказать тебе кое-что о своем сердце. О сердце, которое отдано другой. — Выражение лица Айзека стало серьезным, и моя улыбка угасла.

— Что? — Я всматривалась в его лицо. Толпящиеся вокруг зеваки начали расходиться.

— Я облажался, Мелоди. Кажется, мое сердце принадлежит Пикси. — Он понизил голос. — Думаю, что люблю тебя.

— Иди сюда, — взвизгнула я и, притянув его ближе, крепко поцеловала.

Мое тело дрожало от волнения. Снегопад все усиливался, и я прошептала:

— Ты с самого начала был моим, — и прикусила губу.

Парень из офиса. Парень из офиса. Парень из офиса.

Я повела его наверх, в свою небольшую квартирку, и не прекращала целовать всю ночь.

Думаю, вам интересно узнать, что же произошло дальше.

Айзек продолжил работать в банке. Он перестал оставаться сверхурочно и очень редко брал работу домой. Ну, он все такой же ответственный, все так же за все переживает, но уже перестал говорить «да» тем, кто раньше пользовался его добротой.

В конечном счете, он все же получил повышение, но отказался. Да-да, отказался.

Вместо этого он перевелся в другой филиал и несколько месяцев спустя стал начальником отдела инвестиций. Я ничего не понимаю в цифрах — для меня они действительно ничего не значат — но они многое значат для Айзека. Как музыка для моих ушей. Остальное мне безразлично. Он доволен новой работой, ему нравится оказывать помощь людям и находить для них нужные инвестиции, помогать их мечтам осуществляться.

Что касается Кэти, то она перестала звонить и присылать сообщения, перестала приходить к нему, искать встречи.

Она получила то, что хотела. И заслуженно. Какое-то время Кэти встречалась с Хью, пока не надоела ему и он не завел себе другую Девушку из офиса. Последний раз, когда я видела ее, она сделала вид, что не замечает меня, хотя, поверьте, это довольно сложно с моими розовыми волосами и хипповой одеждой.

Что до меня, то я по-прежнему пою у реки и почти закончила учебу.

Я переехала к Айзеку в его исторический район, но мы все так же продолжаем тусоваться в моем.

Недавно мы закончили писать нашу первую песню — я сочинила музыку, а он написал слова. Получилось что-то вроде истории о нас...

КОНЕЦ

Ох, подождите. Вы знаете, в фильмах после титров иногда показывают сцены, происходившие за кадром во время съемок? Так вот наша с Айзеком версия.

После всего этого я пошла на рождественскую вечеринку банка, и вы будете удивлены, но не выставила себя там душой. Нет. Я надела платье — да-да, я сделала это. Длинное, светло-кремовое, с цветами. Естественно, в сочетании с байкерскими ботинками.

Я перезнакомилась со всеми, и люди были очень милы со мной. Айзек не переставал смотреть на меня. И был еще один человек, который не сводил с меня глаз. Кэти. Она буравила меня взглядом из противоположного конца зала. Простите, гордиться мне нечем, но я просто обязана была ей помахать.

Привет, привет, Кэти. Да, это я, да, и я здесь.

Группа вернулась — Айзек и его приятели снова играют. Они воссоединились и счастливо выступают в «Нирване» раз в месяц или около того. Они называют себя «Teen Spirit» и чудесно вместе проводят время. (*Примеч. «Smells Like Teen Spirit» (с англ. — «Повеяло юностью», «Teen Spirit» — дезодорант компании Mennen) — песня американской группы Nirvana из альбома Nevermind.*)

Четыре парня, застегнутые на все пуговицы, но влюбленные в музыку, берут в руки инструменты, ослабляют узлы на своих галстуках и ставят на уши это заведение.

Я никогда не видела, чтобы Айзек так улыбался, а он говорит, что это все благодаря мне. Что правда, то правда.

Я уже говорила, что теперь мы живем в его квартире в Сент-Джонс-Вуд? Закончив обучение, я начала работать в качестве композитора на небольшое агентство. Ничего особенного, но это позволяет мне заниматься тем, что люблю. Я преподаю музыку детям в небольшой школе недалеко от нашего дома. Я — Пикси, волшебница с розовыми волосами, которая может оживить любой инструмент. Дети меня обожают, но, на самом деле, я люблю их больше.

О, и мы с Айзеком поженились. Это произошло прямо накануне нашего второго Рождества. Наша свадьба была похожа на зимнюю сказку — банкет с глинтвейном и пирожками.

Знаю, вы удивитесь, но я надела белое платье. Белое длинное платье, белое пальто и коричневые ботинки (упс!).

Пикси и ботан поженились, и теперь счастливо живут в небольшом доме в Лондоне с собакой и двумя золотыми рыбками. Они нашли друг друга — самая странная пара на свете.

И такая чертовски идеальная.

*** КОНЕЦ ***